

ТОТЕМ

ИЗ КАРАМЕЛИ И ОГНЯ

АМЕЛИЯ О'РУТ

Амелия О`Рут

Тотем из карамели и огня

«Автор»

2026

О`Рут А.

Тотем из карамели и огня / А. О`Рут — «Автор», 2026

Шер живет на ферме на окраине большого города. Он ходит в школу, мечтает купить собственную лошадь и планирует когда-нибудь жениться на своей лучшей подруге. Когда его старший брат попадает в центр города, где живут настоящие маги, Шер задумывается о своем будущем. Он не любит учиться и считается самым слабым учеником в школе, но мысли о замке и школе магии захватывают его воображение. Тем временем, в городе, в котором живет Шер, происходят тревожные изменения. Защитный магический купол трещит под напором нечистых сил, обитающих за внешней стеной. Центр закрывают ради безопасности. Взрослые чего-то боятся и при детях ведут себя странно, стараясь скрыть тревогу. Шер понимает, что его беззаботное детство закончилось. Он принимает решение — рискнуть и отправиться в центр города, чтобы стать учеником алхимика. Так он сможет узнать всю правду об опасности, которая поджидает его во внешнем мире.

© О`Рут А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Новобранец.	10
Глава 2. Купол	15
Глава 3. Шаман.	26
Глава 4. Настоящий воин.	33
Глава 5. Ученик алхимика.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Амелия О'Рут

Тотем из карамели и огня

Пролог

Мальчик пробирался сквозь густые лесные заросли и сквозь шелест листвы повторял имя своего отца, словно заклинание: «Куат Марэ. Куат Марэ». Он цеплялся за эти слова, как за единственную ниточку, связывающую его с миром, который стремительно ускользал из памяти. Он боялся его забыть, как уже забыл все остальное. Куда подевался старина Нэд? Ведь он должен был отвести мальчика в Демер. Вместо этого старик словно растаял в воздухе. Мальчик не помнил, когда это произошло — может быть, пару часов назад, а может, целую вечность.

Мокрая крапива обжигала лицо, а колючие ветки лезли в глаза и цеплялись за одежду. Но мальчик упорно шел вперед, удерживая на голове глубокий капюшон. Мантия была слишком велика ему, зато спасала от холода и ссадин. Это единственная вещь, которая осталась от отца. Мантия — да его имя.

— Назови им мое имя, Куат Марэ, и отдай им это, — отец дрожащей рукой протянул мальчику свою синюю мантию. — Это будет твой пропуск в Демер.

Под ногами наконец-то проступила узкая тропинка, поросшая травой и дикими цветами. Мальчик чувствовал, что город уже близко. Между кронами кустов мелькнул рыжий огонек. Факел. Мальчик ускорил шаг и вскоре увидел в ночи очертания огромной каменной стены и теплый свет от лампы у главных ворот. Это был Демер. Город, в котором мальчик надеялся обрести новый дом.

Как только сумерки сменились тьмой, Вейган почувствовал перемену в воздухе. Ощущение похолодало. Звуки леса смолкли, и тишину теперь разрывал лишь протяжный вой волков. Вейган ощутил, как холодеют руки и ноги. Лес был совсем близко, но молодой стражник знал правила — ждать гостей до последней минуты и не поднимать мост раньше времени.

Каменная стена, возле которой стоял Вейган, была настоящим символом города. Будучи внешней, она окружала весь центр и его окрестности, защищая фермы, сады и пшеничные поля. Демер был самым крупным городом, поэтому, путнику пришлось бы потратить три часа на то, чтобы обойти его.

Внешней стене насчитывалось уже сотни лет, но Вейган ни разу не слышал, чтобы кто-то осмелился прорвать ее оборону. Стена была толстой, но не высокой, всего с два человеческих роста, но она служила барьером не для людей.

Горожане редко приближались к стене без веской причины, а уж тем более не выходили за ее пределы. Только маленькие дети фермеров нередко забирались на южную часть стены, чтобы удовлетворить свое любопытство. Но интерес быстро пропадал, когда они видели дикий непроходимый лес, узкую речку и заросший овраг, кишасший хищными животными.

Этим вечером ветер дул сильнее обычного. Вороны, словно мрачные тени, кружили над высокими башнями центрального замка и боролись с порывами холодного воздуха, который отбрасывал их в сторону.

— Неладно будет этой ночью, — тихо сказал старший стражник, вслушиваясь в тишину. Вейган, привыкший к его молчанию, впервые услышал эту тревожную фразу и насторожился. Все вокруг — густые кроны деревьев, прибрежные кусты, темные тучи на небе — сливалось в одно черное месиво. Где уж тут разглядеть врага?

— Тихо, — старший поднял вверх указательный палец, заметив в нескольких метрах от ворот движение. Кто-то передвигался по мосту. В темноте ничего было не разобрать, поэтому старший стражник сделал шаг вперед и вытащил меч из ножен. Вейган поспешил осветить мост.

— Стой на месте!

Существо, которое только что сошло с моста, остановилось. В свете фонаря Вейган увидел ребенка. Темноволосого худенького мальчика лет семи. Он откинул капюшон и бесстрашно смотрел на меч стражника своими большими светло-серыми глазами.

Старший выпрямился и обескураженно опустил меч. Мальчик был совсем один, босой, и только кутался в потрепанный плащ, который был ему так велик, что его пришлось обмотать вокруг плеч, а край заправить за пояс.

— Ты кто такой? — подал голос Вейган, выступая вперед. Страх немного отступил, но голос все равно дрожал, потому что ситуация складывалась не рядовая.

Мальчик молча перевел взгляд на открытые ворота.

— Видимо, он из деревни Майма, что пала на днях. Сын какого-нибудь мага, — предположил старший, засовывая меч обратно в ножны, — Как ты здесь оказался? — мягко спросил он, опускаясь на корточки перед мальчиком.

— Пришел, — ответил тот еле слышно.

— Пришел? Из леса? Ты издеваешься? — взвизгнул Вейган и поднял фонарь повыше, вглядываясь в густую темноту. Все в Демере знали, что в одиночку в лесу не продержаться и десяти минут.

— погоди, — старший махнул рукой, призывая Вейгана успокоиться, и снова повернулся к мальцу, — Где твои родители?

— Не знаю.

— Как тебя зовут?

— Куат, — прошелестел мальчик, а затем, собравшись с духом, добавил, — Куат Марэ.

Стражники переглянулись. В их глазах мелькнуло понимание. Они расступились, приглашая мальчика войти. Куат подошел ближе к внешней стене и с благоговением посмотрел на огромные ворота, за которыми скрывался знаменитый город Демер.

— До замка идти далеко, а ты совсем замерз. Пережди ночь у фермеров вон в той деревне, — старший стражник указал Куату на россыпь маленьких домиков слева от ворот.

Сверкнула молния, осветив пушистую траву под ногами. Раздался длительный раскат грома. Стражники с облегчением взяли за цепи, чтобы поднять мост.

— Да и мантию лучше снять. Фермеры магов не очень-то жалуют.

К тому моменту, как Куат добежал до первого домика, в окне которого горел свет, дождь промочил его одежду насквозь.

Хозяйка дома поставила на стол миску ароматного грибного супа, свежий хлеб и кружку горячего чая. Куат, голодный и измученный, тут же принялся за еду. Анна села напротив и с улыбкой стала наблюдать за ним.

— Как тебя зовут, малыш? — спросила она.

— Куат, — тихо ответил он, вытирая рот рукавом.

— Какое необычное имя! Откуда ты?

Куат не ответил. Он ничего не помнил до того момента, как двое стражников впустили его в Демер. Анна заметила его замешательство и не стала настаивать. Вместо этого она начала рассказывать о своей жизни и о том, как трудно стало жить вне больших городов. Куат слушал ее, но мысли его витали где-то далеко. Он наблюдал за плавными движениями мягких и слегка пухлых рук женщины. Ему нравилось ее простое серое платье, пахнущее хлебом, золотистые волосы и румяные щеки с очаровательными ямочками.

Велимир, муж Анны, был значительно старше нее, ниже ростом и немногословен. Пока хозяйка кормила мальчика, фермер сидел у окна на табурете и хмуро смотрел на капли дождя, струящиеся по окну. Лишь изредка он поворачивался к Куату и задавал очередной вопрос. Велимир не знал семьи мальчика, но фамилия Марэ вызывала у него смутную тревогу. Она напоминала ему о древних временах, когда магия была не просто словом, а живой силой, способной приносить беды. Поэтому Велимир пытался разузнать как можно больше о семье Куата, ведь если отпрыск мага ищет укрытия здесь в Демере, значит где-то на севере вновь разгорались старые конфликты.

После ужина, обессиленного Куата проводили в маленькую, хорошо натопленную комнату. Анна с нежностью и заботой искупала мальчика в большом жестяном корыте, обработала ссадины на его ногах, надела на него чистую ночную рубашку и уложила спать. Мальчик зарылся в теплое пуховое одеяло и закрыл глаза. Анна долго гладила его по голове и напевала колыбельную. Рядом с ней Куат наконец почувствовал себя в безопасности и даже почти уснул.

Деревня у южных ворот постепенно погружалась в сон. Лишь лай собак, заглушаемый шумом дождя, да редкие раскаты грома нарушали тишину. Анна с легкой улыбкой на лице развешивала мокрую одежду Куата над печкой. Мантия была особенно тяжелой от влаги. Анна пощупала плотную ткань. Хорошо, что Велимир уже был в кровати и не видел, как его жена проявляет излишний интерес к магической одежде. В их деревне маги были чем-то вроде легенды, о которых шептались по углам, но никогда не видели воочию. Деревенские жители, суеверные и настороженные, не любили и боялись этих загадочных людей, способных творить чудеса и приносить как благо, так и разрушение.

Из кармана мантии что-то выпало, звякнуло и приземлилось на ковер. Анна наклонилась и внимательно осмотрела предмет. Слабый свет масляной лампы едва касался пола, но в этом полумраке девушка разглядела блеск золота и мерцание драгоценных камней. Перед Анной лежал диковинный круглый предмет размером не больше медяника. Корпус, украшенный искусной инкрустацией, переливался как утренняя роса на лепестках розы. Но цепочка, некогда целая, теперь была разорвана, словно кто-то грубо сорвал ее с хозяина.

Затаив дыхание, Анна осторожно подняла диковинный предмет за цепочку. Золото отличало розовым, а крышка, украшенная россыпью мелких камней, так и манила провести по ней пальцами. Сквозь маленькое стеклянное окошечко была видна одна стрелка, но она никуда не двигалась. Анна решила, что это подобие часов, какие висят обычно на ратуше в центре города. Но предмет не издавал никаких звуков и, видимо, служил хозяину фамильным талисманом. Об этом свидетельствовали выгравированные инициалы на обратной стороне в виде буквы «М».

В соседней комнате послышался шум, и Анна быстро сунула необычные часы обратно в карман мантии. Сердце ее забило от волнения. Девушка понимала, что подобная драгоценность в руках мага, вполне возможно, обладает некоторой силой. Любопытство сменилось страхом. Что теперь будет? Кто же их маленький гость?

Куат лежал в мягкой теплой постели и смотрел в потолок. Глаза слипались от усталости, но мальчик боялся уснуть. Он давно привык не спать. За окном шумело и выло. Капли стучали по крыше. Мальчику все еще виделись корявые черные ветви, свисающие со всех сторон. Шепот и сдавленный голос его старого друга Нэда. «Это только сон, мой милый», — приговаривал он и закрывал ему глаза своей морщинистой дрожащей рукой.

Проснулся Куат с первым криком петухов. За окном едва рассвело, а мелкий дождь укутывал поля серебристым туманом. В доме стояла тишина. Стараясь двигаться бесшумно, чтобы не разбудить спящих, мальчик оделся, снял с печи отцовскую мантию, сунул в карман пару пирожков и вышел на крыльцо.

Воздух был пропитан запахом свежих яблок. Добежав до калитки по скользкой траве, Куат оглянулся. Он не хотел, чтобы добрая женщина видела, как он уходит. Он знал, что она

расстроится, но Куат понимал, что не может остаться. Ночью он услышал приглушенный разговор фермеров за стеной. Они говорили тихо, почти шепотом, но Куат, обладающий острым слухом, так необходимым для жителей леса, уловил каждое слово.

— Он же сын мага! — возмущенно прошептал один из них, — Зачем ему жить с нами?

— Он потерял всю семью, — мягко возразила Анна, — Кто еще позаботится о нем?

— Ты не сможешь заменить ему семью. Он должен жить среди своих.

Дорогу размыло дождем, поэтому Куат шел прямо по траве в сторону центра города, туда, где сквозь туман едва проглядывали белые башенки замка. Они выглядывали из-за внутренней стены, закрывающей замок от посторонних глаз. Куат спешил и представлял себе встречу с верховными магами. Примут ли они его? Возьмут ли к себе на службу? Его отец, настоящий Куат Марэ, всегда говорил ему, что для мага нет более великой цели, чем служение Порталу. И здесь, в Демере, он мог узнать о нем больше, чем где-либо еще.

Пройдя через поля кукурузы, мальчик оказался в другой деревне, где дома фермеров стояли плотнее друг к другу, а дорога была более ухоженной. Куат с интересом рассматривал дворы, полные коров и домашней птицы. Фермеры выгоняли скот в поля на рассвете и с любопытством поглядывали на Куата. Один мужчина даже снял шляпу и застыл на месте, позволив корове двумя ногами влезть в корыто с дождевой водой.

Куату нужно было срочно покинуть деревню, но его путь пролегал мимо огородов, где трудились селяне. Он пробирался по краю дороги, стараясь остаться незамеченным, и вскоре свернул в поле. Но скрыться ему не удалось. Несколько мальчишек с удочками спустились с холма, когда заметили незнакомца в синей мантии. Они тут же засвистели и начали что-то кричать. Куат ускорил шаг.

— Ты кто такой? Эй! Я с тобой разговариваю!

Вслед за вопросом полетел камень и попал Куату прямо в спину. От резкой боли мальчик вскрикнул, схватился за больное место и опустился на одно колено. Толпа детей побежала к нему, заливаясь хохотом. Когда Куата окружили чьи-то грязные босые ноги, он поднял голову. Ребята с интересом смотрели на него, но близко не подходили. Все они были значительно выше ростом.

— Ты кто такой и что здесь делаешь? — презрительно осведомился старший из них.

Куат застонал, поднимаясь на ноги. Он ощупывал пострадавшую лопатку и рассматривал крепких фермерских детей.

— Я Куат Марэ.

— Откуда это у тебя? — старший указал на мантию.

— Это моего отца.

— А ну дай сюда эту гадость! — Старший небрежно сплюнул в траву и схватил Куата за капюшон. Тот прижал руки к животу и согнулся пополам.

— Майл, не трогай, не надо, — в голосе детей слышался страх. Остальные ребята отошли подальше, с опаской глядя на Куата, словно ожидали, что тот одним взмахом руки превратит их в свиней.

— Снимай, я сказал! — неугомонный Майл толкнул Куата в спину, и тот снова упал на траву. Запутался в полах мантии и с трудом снова поднялся на ноги. С вызовом посмотрел в глаза Майла и сжал кулаки.

— Вот ведь шут, — сказал Майл, обернувшись к остальным.

Куат воспользовался моментом и бросился бежать. Он знал, что эти дети не остановятся, пока не добьются своего. Быстро бегать — это все, чему Куат научился за свою короткую жизнь. Но споткнувшись о подол взрослой мантии, он упал и скатился по мокрой траве прямо к реке, протекающей вдоль дороги.

Догнали его быстро. Крепкие руки схватили Куата за лодыжки и поволокли к воде. Мальчик цеплялся за траву и дергал ногами, пока его не отпустили.

— Последний шанс тебе даю, — спокойно сказал Майл, — сними эту магическую дрянь.

Куат перевернулся на спину, плотнее закутался в мантию и заплакал. Он не мог отдать единственную вещь своего отца. Тогда никто в Демере не поверит, что он сын Куата Марэ, без этой мантии никто даже не пустит его в замок.

— Упрямый какой. — Майл нагнулся и взял Куата за ноги. Кто-то из парней сзади подхватил мальчика за капюшон. Теперь Куат беспомощно болтался над землей, словно кукла. Он был уверен, что его убьют.

Майл велел ребятам разжечь огонь. Куат с ужасом в глазах смотрел, как мальчишки ловко раздобыли искру с помощью кресала и растопки, затем подожгли сухую солому, найденную в карманах. Убедившись, что пламя разгорелось, Майл стащил с Куата мантию и брезгливо швырнул ее в траву. Двое других парней схватили маленького мага руки и ноги, как следует раскатали и закинули прямо в реку.

— Запомни, головастик, — Майл поднес горящую солому к мантии, — ты теперь никому не навредишь своей поганой силой.

Ткань быстро схватилась пламенем под восторженные крики детей, но затем неожиданно вспыхнула, обдав хулиганов горячими синими искрами. Ребята с воплями разбежались в разные стороны, оставив мантию тлеть на мокрой траве.

Куат судорожно хватал ртом воду. Он не мог нащупать дно реки, не понимал, с какой стороны поверхность и изо всех сил пытался дышать. Вокруг плавали мелкие пузыри, а уши заложило противным бульканьем.

Куат совсем не умел плавать.

Глава 1. Новобранец.

Шер сидел у кровати, прислонившись к изголовью, и наблюдал, как его старший брат Герьи примеряет форму новобранца. Она отличалась более строгим покроем туники да черным кожаным поясом с металлической застежкой. Этот наряд резко контрастировал с привычной школьной одеждой, придавая Герьи загадочный облик. Теперь он выглядел совсем иначе — не как деревенский школьник, а как юноша из иного мира. Высокий рост и тонкие черты бледного лица придавали ему благородный вид, отчего казалось, что на ферме Герьи не проработал ни дня, чтобы успеть нарастить мышцы или хотя бы загореть на солнце.

Шер заметно отличался от старшего брата. Светлые волосы, как у матери, голубые, вечно улыбающиеся лисьи глаза и россыпь веснушек на носу.

— В замке, — восхищенно протянул Шер, разглядывая свои босые ноги. — Ты теперь будешь жить в замке.

Он мечтательно улыбался, словно это его пригласили на обучение в самую известную городскую школу.

— Мечты сбываются, — улыбнулся Герьи и пригладил свои густые черные волосы. — Я буду навещать вас. И потом, когда ты будешь готов, я с радостью помогу поступить в замок и тебе.

Шер подавил смешок.

— Только представь меня за ветхим учебником в компании такого же древнего учителя с тонкими скрюченными пальцами, — Шер растопырил пальцы на руках и затрясся всем телом, изображая старца.

— Да ну тебя, — Герьи улыбнулся и махнул на брата рукой.

— Ты же знаешь, что я не вынесу подобного. — Щеки Шера моментально стали пунцового цвета.

— Знаю, — Герьи кивнул и поправил свой пояс. — Ты будешь выращивать на ферме самый богатый урожай, чтобы наша армия выросла и очистила земли Суртьерры.

Шер облегченно выдохнул и встал на ноги. Семейные разговоры о том, что нужно тянуться за старшим братом и стремиться попасть в замок, его угнетали. Другое дело ферма! Шер с самого детства впитал любовь к земле. Говорят, даже родился он где-то в поле на стоге сена, и сразу начал работать.

— Вот тебе точно не помешает укрепить мышцы, — Шер шутливо похлопал брата по острому плечу.

— Думаешь, меня могут не взять в ополчение? — насторожился Герьи. Он прекрасно понимал, что не дотягивал даже до долговязого Флепа, их школьного старосты.

Шер удивленно поднял брови.

— Ты самый умный человек из всех, кого я знаю! Ты единственный, кто сдал экзамен на сто баллов!

— Вот именно. Никто из наших еще не попадал в замок. Как они меня примут?

— Просто не говори им, что ты фермер, — пожал плечами Шер.

Лицо старшего брата приняло серьезное выражение.

— Я Герьи Вьен, сын фермера. Прибыл на службу в ополчение Демера, — громко выкрикнул мальчик, выставил вперед невидимый щит и пошагал на кухню. Шер радостно последовал за ним, раскидывая воображаемых врагов своим невидимым мечом.

На кухне стоял аромат свежей выпечки. Стол был завален булочками, лепешками и сыром. Анна, мать мальчиков, только что вытащила из печи большой румяный пирог с яблоками. Сегодня у семейства Вьен был праздник. Старший сын отправлялся в центр города на учебу, и вся семья собиралась провожать его до самых ворот.

— Я преподнесу твоим учителям такое угощение, какого они в жизни не пробовали! — весело щебетала матушка, раскладывая лепешки по корзинам. Анна не преувеличивала. Среди фермеров их дом славился самой вкусной выпечкой, которая разлеталась на рынке за считанные минуты.

Герьи сел за стол и нахмурился. Ему меньше всего хотелось явиться в замок в сопровождении матушки, да еще и с пирогами в придачу. Но спорить он не стал. Герьи не мог лишить семью возможности покрасоваться перед соседями. К тому же, Шер целый месяц ждал этого момента. Вот и сейчас он крутился возле окна, высматривая отца. А ну как Велимир явится и заставит его взять в руки косу да отправит на дальнее поле.

— Перестань вертеться, Шер. Допивай свое молоко, иначе разольешь. Тебе еще нужно успеть одеться.

Анна положила ладонь на голову младшего сына и развернула его к столу. Шер притих, но хитро улыбался, глядя на брата, и барабанил ногами по скамье. Герьи понял, что уже скучает по семье. Как он будет жить без брата? Кого он будет защищать от школьных хулиганов? А сам Шер? Справится ли он в старших классах?

— Мне уже не терпится навестить вас на каникулах, — сказал Герьи, разламывая свежую лепешку. Пар от горячего теста поднимался над столом, наполняя комнату запахом теплого молока.

— Мы будем встречать тебя всей деревней, — мечтательно сказала Анна, — Соберем полный дом гостей. Всем интересно будет узнать, каково это, жить в центре города.

— Да?! — Шер хитро улыбнулся. — А что, если Герьи поступит в школу магии?

Повисло напряженное молчание.

Герьи снисходительно улыбнулся, запил лепешку молоком и поставил кружку на стол.

— Я уже все решил, — ответил он. — Никакая магия меня не интересует. Буду стремиться в ополчение. Я, как и прежде, мечтаю стать охотником.

Анна одобрительно и с большим облегчением закивала. Но Шер не сдавался.

— Это ты сейчас так говоришь. А попадешь туда и поймешь, что школа магии — это все, о чем только можно мечтать.

Шер дразнил старшего брата. В их деревне никто не знал о школе магии — загадочном месте, о котором ходили легенды по всему матеруку. Для деревенских жителей слово «магия» было чем-то пугающим, чем-то, что существовало лишь в сказках, которые бабушки рассказывают детям на ночь.

Шера это всегда забавляло. Он часто мечтал, как было бы здорово, если бы магия действительно существовала. Он представлял себе, как обладал бы какими-нибудь волшебными способностями, творил бы чудеса. Однако его мечты разбивались о суровую реальность. Взрослые твердили, что магия давно иссякла, и Шеру оставалось лишь вздыхать и прятать свои фантазии подальше.

Зато он находил утешение в компании своей лучшей подруги Авелин. На переменах они любили веселиться, листая запретные книжки по алхимии, которые та умудрялась доставать на рынке за пару пятаков. Она изучала древние науки с потрясающей скрупулезностью и терпением, будто бы и вправду собиралась поступать в школу магии Демера. Шер же книжек читать не любил. Но ему нравилось слушать рассказы подруги и фантазировать о невероятном прошлом Суртьерры.

— О, Авелин бежит, — Анна увидела в окне девушку в нарядном платье и засуетилась. Шер побежал в комнату одеваться.

На улице было еще прохладно. Все собрались у калитки как раз тогда, когда Авелин вбежала во двор. Новое белое платье, растрепанные светлые волосы, румяные щеки после долгого бега. Все в ней излучало жизнерадостность и предчувствие чего-то великого и прекрасного.

— Успела! — девушка восторженно смотрела на новую школьную форму Герьи и переводила дыхание.

— Да. Вот он, наш герой. — Шер забрал у смущенного брата тяжелую сумку, плечом толкнул калитку и вышел на дорогу. — Пошли уже.

Фермерский рынок был главной достопримечательностью Демера. Сюда стягивались все местные торговцы, а в былые времена и гости из соседних городов. Даже богатые жители центра выползали из своего райского уголка, чтобы поживиться здесь свежими овощами и мясом прямо с фермы.

Рынок уже заполнялся людьми. Фермеры занимали места под соломенными навесами и раскладывали товар на прилавках, ящиках и телегах. Анна вместе с детьми пробиравась сквозь толпу, явно наслаждаясь моментом. Ее старший сын смог добиться того, о чем мечтал любой деревенский мальчишка. Соседи, хорошо знающие семейство Вьен, одобрительно улыбались, видя, как Герья вышагивает в новой форме новобранца.

Шер не мог оторвать взгляд от величественных башен замка, возвышающихся за массивной внутренней стеной. Еще никогда он не приближался так близко к центру. Стена здесь была намного выше, чем внешняя, и тщательно охранялась у входа. Проникнуть в центр без специального разрешения было немыслимо. Лишь избранные, такие как староста деревни, лекарь или школьные учителя, имели право переступить порог этой священной территории. Даже живя в соседних деревнях, они могли появляться здесь лишь по делам, связанным с их профессией — обсудить программу обучения, получить редкие лекарства или найти ответы на вопросы, которые не решались на местах.

Миновав шумный лабиринт торговых рядов, семейство Вьен вышло на широкую дорогу, которая вела прямо к массивным воротам. За ними простирался мир, окутанный тайной и роскошью. Его каменные мостовые блестели, словно драгоценный металл, а воздух был наполнен ароматами, которые казались почти волшебными. Авелин восторженно схватила Шера за рукав.

— Чем это пахнет? — спросила она, пытаясь уловить аромат, который наполнял воздух.

Шер тоже почувствовал этот запах, но не мог определить его источник. На ферме все запахи были привычными: сено, навоз, лошади, яблоки и молоко. Эти ароматы были для него символом дома и уюта. Но сейчас он ощущал что-то новое, что-то, что принакало сквозь стену, разделяющую их привычный мир и этот загадочный, сверкающий город.

— Это мирра, — ответила Анна, принюхиваясь. — Особая смола, из которой делают множество полезных вещей. У нас в деревне ничего подобного не найти.

Шер хотел было спросить мать, откуда ей известно, как пахнет такая редкость, но Авелин вдруг расчувствовалась и кинулась обнимать Герью, всхлипывая от рыданий.

— Ты чего? — Герья удивленно поднял руки и по-братски погладил девушку по спине.

— Я боюсь за тебя, — прошептала Авелин. — Воин — это опасная профессия. Я не хочу, чтобы ты рисковал своей жизнью.

Герья, высокий, бледный и, казалось, хрупкий, действительно не соответствовал образу грозных воинов, которые стояли у ворот.

— Да брось, — вмешался Шер, кидая тяжелую сумку брата на землю. — Что ему может грозить? Охранять город от пьяниц да бешеных псов. Вон какие крепкие у них доспехи.

— Да, — поддержал Герья, — Но прежде всего меня ждет экзамен. Не такой, как в школе, а настоящее испытание для будущих стражников и охотников. Если я его не пройду, то буду влачить жалкое существование в стенах замка, прислуживая какому-нибудь монетчику или сборщику налогов.

Анна детей совсем не слушала. Она была заинтересована центром города не меньше, чем они, и уже всю рассматривала круглую площадь с толпой новобранцев. Десятки молодых

людей, прибывших со всего материка, ожидали распределения. Это были дети либо состоятельных людей, либо таланты, получившие поддержку от гильдий. Большинство из знатных семей, получивших хорошее начальное образование.

Охранник у ворот заметил Анну и Герьи. Он махнул рукой, приглашая их войти, но строго посмотрел на младших детей, пытавшихся пробраться вслед за ними.

— Ещё один новенький? Мать может пройти вместе с ним, остальным оставаться здесь, — коротко бросил он.

Шер и Авелин разочарованно посмотрели на Анну, словно это она была виновата в том, что их не пускают внутрь.

— Ничего, ничего. Я быстро, — Анна подмигнула детям и, обняв Герьи за плечи, поспешно вошла вместе с ним в центр города.

Шер наблюдал, как они подошли к группе новичков и слились с толпой. За площадью с новобранцами виднелись аккуратные каменные домики. Они стояли так плотно, что между ними, казалось, не оставалось ни сантиметра свободного пространства. Эти домики напоминали гигантский муравейник, в котором кипела жизнь. А сколько же там было людей!

Шер поразился такому разнообразию и тесноте, в которой они обитали. Возможно, жить в центре города удобнее. Все у тебя под рукой — и рынок с разнообразными товарами, и работа, и замок поблизости. Не нужно пересекать поля и преодолевать большие расстояния от деревни до деревни. А самое главное, это довольно далеко от внешней стены.

Последний пункт казался Шеру особенно важным. Он с детства боялся близости стены, которую хорошо было видно из окна его спальни. Взрослые говорили о том, что за ней обитает нечисть, и Шер верил, что иногда слышит их. Он представлял себе темных монстров, которые ходят вдоль каменного вала, чуют запах людей и только и ждут возможности пробраться внутрь города. Возможно, именно это и стало причиной его ночных кошмаров. Маленький мальчик не понимал, где сны, а где явь, и жил в постоянном страхе, что однажды стена может дать брешь.

— Я уговорила маму отпустить меня служкой в замок, — сказала Авелин, жадно всматриваясь в темные маленькие окна на высоких башнях замка.

— Нет, — выдохнул Шер и с отчаянием посмотрел на подругу. Мысль о том, что она превратится в служку при замке, ему не нравилась. Хотя бы потому, что тогда он ее больше не увидит.

Авелин с воодушевлением закивала головой.

— Мама не против. Я убедила ее, что так проще всего быть ближе к хозяину. Говорят, купцы из гильдии хорошо относятся к семьям своей прислуги.

— Ты можешь быть женой фермера и стать даже богаче, чем любая служка в замке, — горячо возразил Шер, дрожа от возмущения.

Авелин медленно покачала головой, её взгляд стал решительным.

— Меня не богатство интересует, Шер.

— А что?

— Ты что, правда не понимаешь? — Она удивленно посмотрела в наивные и светлые глаза Шера. Затем указала рукой на одну из башен: — Связи. Там происходит все самое интересное. Именно там настоящая жизнь. Среди ученых, путешественников, купцов и магов. Неужели ты не хочешь быть частью этого большого мира? Ты собираешься до самой смерти копаться в земле?!

Авелин с наслаждением вдохнула воздух, пропитанный дорогими маслами. Шер подавил в себе возмущение. Сжал кулаки, стиснул зубы, но не сказал ни слова в ответ. Да, он тоже предпочел бы жить в центре города, но реально оценивал свои возможности. В школе, где Шер едва набирал самые низшие баллы, посмеялись бы над его стремлением попасть в замок. Да еще и книги читать, что может быть скучнее на этом свете!

Авелин мечтала о центре города еще и из-за своей семьи. Она нередко приходила в школу с синяками. Шер единственный, кто знал, как сильно девушке достается дома за малейший проступок. Мать Авелин боялась магии, как огня, а именно к этому и лежала душа девочки. Даже такие безобидные увлечения, как шуточные приворотные зелья, от которых у детей нередко выскакивали прыщи на лице, выводили мать из себя.

— Ты можешь сдать экзамены, как Герьи, — сказал Шер, — и самостоятельно стать, кем захочешь. Ты можешь даже попасть в школу магии.

Это была правда. Авелин училась так же хорошо и имела все шансы повторить судьбу старшего из братьев Вьен.

— Но до экзаменов еще целый год учебы! — простонала Авелин. — Мать к тому времени совсем меня изведет. Да и как я поступлю в замок? Кто заплатит за меня взнос? А кто напишет разрешение? Думаешь, моя мамаша?

— Все равно, я не думаю, что быть служкой в замке — это хорошая идея, — буркнул Шер себе под нос, но подруга его уже не слышала. Она бросилась навстречу Анне, которая выходила из ворот.

— Все в порядке, милые мои. Я познакомилась со старостой и взяла с него обещание приглядывать за Герьи. Такой хороший парень, этот староста. Сказал, что новобранцам будет позволено навещать свои семьи по выходным. Но все будет зависеть, попадет ли Герьи в ополчение. Там все так запутанно с этими школами!

Анна щебетала без умолку, пока они пробирались через рынок обратно к деревне. Прохожие оборачивались на счастливое семейство, что только раззадоривало матушку. Всю дорогу Шер слушал пересуды Анны и Авелин по поводу нарядов учеников и внешности старосты.

— А знаете, кого еще я там видела?!

— Настоящего мага? — с надеждой воскликнула Авелин.

— Почти. Когда новобранцев повели к замку через мост, к ним навстречу вышел сам Кэмп.

— А кто это? — спросил Шер пренебрежительно.

— Главнокомандующий ополчения. Я столько слышала о его прошлом, а теперь вот увидела своими глазами. Знаете, он ведь провел за стеной три месяца подряд и выжил. Наверное, поэтому и получил такую должность.

— Правда, что все его лицо изуродовано шрамами после встречи с нечистой? — живо воскликнула Авелин.

— Я не видела его лица настолько близко, — признала Анна, — но думаю, что это вполне может быть правдой. А ты откуда знаешь?

Шер задумался о том, каково это, находиться так долго за стеной без укрытия. В деревне считалось, что останься ты хоть на одну минуту один за пределами города, так сразу налетит нечисть. Голодные призраки, живые мертвецы и бог еще знает кто растащат человека по кускам, а то, что останется, доклюют хищные птицы, спустившиеся с гор. Даже Римус, их старый школьный учитель, рассказывал нечто подобное в младших классах, навсегда отбивая охоту мальчишек выбраться наружу и посмотреть, как выглядит большой мир.

Сам Шер никогда не пытался ни залезть на вал, ни подкупить охрану, чтобы выйти за пределы Демера. Ему хватало близости одной только стены. Толстой, холодной оградой от мира мертвых. Иногда Шер подходил к ней вплотную, трогал шершавые камни и слушал. Ему казалось, что в порывах ветра слышны голоса призраков. И они вовсе не стремятся кого-то убить. Скорее наоборот, просят о помощи.

Глава 2. Купол

Через пару дней похолодало. Тучи плотно заволокли небо, не оставляя места для солнца, и даже время суток стало трудно определить. Капли дождя барабанили по стеклам, стекали с черепичной крыши и выливались на землю с глухим звуком, образуя под окнами деревенской школы большие грязевые лужи. Ученики, словно маленькие улитки, кутались в шерстяные пледы, пытаясь укрыться от холода. Сыроватые поленья в печи медленно, с тихим шипением, тлели, наполняя классную комнату мягким, обволакивающим ароматом дров.

Шер сидел за партой и лениво выводил каракули на листе бумаги. Учеба всегда нагоняла на него сонливость, потому что ни сложные формулы, ни грамматика языка хуккуман, не вызывали ничего, кроме скуки и ощущения зря потраченного времени. К тому же, по утрам Шер часто страдал от головной боли, вызванной ночными кошмарами и, как следствие, недосыпанием.

В классе стояла относительная тишина, потому что половина детей отсутствовала. Из-за дождя ученики не могли выйти во двор, чтобы поиграть в лапту, и потому приходилось коротать время в классе в компании Римуса. Этот пожилой учитель, с добрыми глазами и редкими седыми волосами, вызывал симпатию у Шера, поскольку он был в школе единственным, кто хорошо к нему относился. Римус умел находить подход к мальчику и доносить до него знания путем интересных историй и необычных заданий, которые и правда хотелось выполнять. Кроме того, на каждом уроке учитель вызывал Шера к доске, не позволяя ему заснуть за партой.

Римус нацарапал мелом на доске название темы по истории и откашлялся, привлекая внимание учеников. Шер поднял голову, взглянул на доску и отложил карандаш. На доске крупными буквами было выведено слово «Портал».

Шер слышал о портале с детства. Анна рассказывала о нем, когда укладывала мальчиков спать. В этих рассказах говорилось о магической двери, которая ведет в другие миры, и что именно оттуда приходит вся нечисть, обитающая в лесах за стеной. Где находится этот Портал никто из ныне живущих не знает, но легенда гласит, будто спрятан он на севере, там, куда человеку без магических способностей не добраться. Только могущественные маги способны найти тот Портал, зайти в него и победить зло, которое там обитает. Слабые же, попав в него, исчезают навсегда, превращаясь в драугров или черных призраков.

В школе ученикам еще ни разу не рассказывали ни о чем подобном. В последнее время, конечно, велось много разговоров о магах. О том, как важна магия в их мире, о защите города и крепкой дружбе магов с простыми людьми. Но дети фермеров лишь скептически улыбались, зная, что это все пустые слова. Они верили, что магия давно мертва, и любые попытки ее вернуть, оживить, только лишь усиливали Портал, привлекали в мир еще больше нечисти и обрекали человечество на гибель. Подобные познания для школьной программы считались лишними, даже пагубными. Но вот теперь Римус заявил такую тему. Уж не собирается ли он рассказывать им сказки?

— Кто-нибудь знает, что такое Портал? — спросил учитель, видя живую заинтересованность класса.

— Вход в другой мир! — выкрикнул кто-то с задних парт.

— Зло, — подхватил другой.

— А он что, существует? — недоверчиво спросила Авелин.

Римус виновато развел руки в стороны и пожал плечами.

— Признаюсь, сам я его не видел, — улыбнулся учитель. — Однако, мне стало любопытно, что об этом думаете вы. Я уверен, что пришла пора развеять мифы, что населяют ваши головы.

Ученики смущенно переглядывались друг с другом.

— Это все выдумки, — сказал староста класса Флеп. — Так мой отец говорит.

— Да, да, я знаком с его взглядами, — покивал Римус. — Ну, а кто-то из вас верит в Портал? Существует ли он на самом деле?

Ученики стушевались. Никто не осмеливался поднять руку. Вероятно, Римус потихоньку сходит с ума, если заводит подобные смелые разговоры с деревенскими детьми.

— Никто не верит в старые легенды. Зачем это все? — недовольно спросил Флеп.

— Я преподаю вам историю. Вы же хотите знать больше, чем средний фермер? Те из вас, кто скоро окажется в ополчении, в замке или в монастыре, должны понимать, что к чему.

— Вы думаете, кто-то из нас способен набрать высший балл на экзамене и попасть в замок?! — возмутился Флеп, который старался учиться изо всех сил, но все равно не дотягивал даже до середнячка.

Римус замялся, положил мел на стол и вытер руки о свою старую накидку.

— Я не об этом. В мире все так быстро меняется, что уже завтра без всяких экзаменов вы можете оказаться в самом необычном месте и в самой неожиданной компании.

Шер нахмурился. С тех пор, как он себя помнит, в Демере не происходило ровным счётом ничего. Один сезон сменялся другим, и кроме стихийных бедствий, вроде ливней и ураганов, деревне ничто никогда не угрожало. Да, за стеной кишит нечисть, но непосредственно у города её никто никогда не видел.

— А что меняется? — насторожилась Авелин.

Римус посмотрел в окно, словно опасался, что его могут подслушивать.

— Еще недавно никто и подумать не мог, что в нашем городе появятся маги. Но взгляните на нынешнюю ситуацию: монастырь Демера стал настоящей цитаделью магии воды. Многие монахи теперь являются их учениками и ходят по улицам в синих мантиях. Люди, особенно в центре города, относятся к ним с почтением. А если вспомнить мое детство? Тогда маги были вынуждены скрываться, не могли открыто обучать учеников и постоянно сталкивались с насмешками и преследованиями.

— А мы-то им для чего? Мы простые дети фермеров. Мы тоже будем воевать с нечистью? — раздался вопрос с задних рядов.

Римус помедлил с ответом, и было в этой паузе что-то тревожное.

— Разумеется, сейчас Демер в безопасности. Пока маги и воины держат оборону, вам не о чем беспокоиться. Но я хочу, чтобы вы понимали, кого вы должны благодарить за мирную и сытую жизнь.

Римус схватил мел, вернулся к доске и нарисовал очертания города, внешнюю и внутреннюю стены, замок и реку. Сверху он добавил полусферу, которая охватывала весь Демер.

— Люди этого не замечают, но магия, пусть даже и самая примитивная, защищает нас от вторжения нечисти. Гильдия магов воды каждый день питает силой защитный купол, благодаря которому наш город невидим для большинства монстров, которые уже стерли с лица земли многие человеческие поселения.

Шер уставился в окно, стараясь разглядеть в небе этот купол, но за каплями дождя мир казался размытым. Авелин тихонько ткнула Шера в спину гусиным пером. Обернувшись, тот увидел в глазах подруги знакомый блеск.

— Ты слышал про это? — бесшумно спросила Авелин.

Шер мотнул головой. Он не был уверен, что хоть один взрослый человек упоминал при нем о куполе. Может, старик Римус действительно сходит с ума?

Ученики хмуро молчали. В их головах наверняка роилась целая куча вопросов, но задать их означало бы разделить сумасшествие с учителем. Римус продолжил рассказывать о куполе и его свойствах, пока наконец Флеп не решился задать вопрос.

— Разве магия сейчас способна на такое?

— О, вы не представляете, как быстро магия набирает обороты. Целая школа — это вам не шутки. — Римус подошел к партам и развел руками. — Урок истории окончен. Я хотел бы, чтобы каждый из вас задумался, в каком мире вы хотите жить. Скрываться, быть в неведении или принимать участие в борьбе, создавать оружие и исследовать этот безграничный мир.

Когда дождь немного стих, ученики высыпали на свежий воздух. Все обсуждали странное поведение учителя.

— Вы верите ему?

— Старик совсем из ума выжил!

— Надо рассказать родителям.

Шер был ошеломлен не меньше остальных. Раньше он обязательно обсудил бы это с Герьи, поскольку тот знал вообще все на свете. Однако старшего брата больше не было рядом, но зато была Авелин, которую слова учителя вновь воодушевили.

— Ты понял, что Римус хотел нам сказать?! — Подруга увела Шера под раскидистые кроны дубов, растущих у школьного двора.

Шер посмотрел в небо, пытаясь найти следы магической защиты, о которой рассказывал Римус, но кроме тяжелых серых облаков ничего не увидел.

— Что над нами висит какой-то волшебный купол, — улыбнулся он.

— Римус, учитель! — Авелин встревоженно схватила Шера за рукав.

— И что? — Шер попытался вырваться из цепких рук подруги.

— Он имеет доступ в замок. Если Римус рискнул рассказать нам то, о чем тут говорить запрещено, значит...

— Что-то в самом деле происходит, — закончил фразу Шер, глядя, как его одноклассники безмятежно гоняют мяч по мокрой траве.

Школьный день завершал урок арифметики. Римус больше ничего не говорил про Портал, словно утреннего разговора и не было. Возможно, старик погорячился, и теперь ему стало стыдно за свое поведение. Он выбрал для разбора самый сложный пример и вызвал к доске Шера, чтобы закрепить материал на слабом ученике. Шер нехотя встал и подошел к учителю, не обращая внимания на вздохи одноклассников. Всем было понятно, что Шер с заданием не справится, и придется слушать нудные объяснения еще раз.

Когда он вывел на доске первые цифры, надеясь, что подсказка от Авелин не заставит себя долго ждать, за его спиной раздался звук падающего тела. Гул в классе резко смолк, ученики повскакивали с мест. Шер обернулся и увидел Римуса, лежащего на полу. Старик был бледным, испуганным и беззвучно открывал рот, словно пытался что-то сказать.

Несколько ребят выбежали из класса, чтобы позвать на помощь лекаря, который дежурил в соседнем здании. Шер так и замер с мелом в руке. Он смотрел на учителя и не знал, что делать. В его голове замесились мысли, никак не связанные с настоящим моментом. Кто-то подсказывал ему нужную формулу, шепча цифры прямо в ухо. Комнату словно наводнили привидения, которые летали туда-сюда и бесконечно переговаривались друг с другом. Шер ощутил скованность в ногах и понял, что не может пошевелиться от страха. Все было как в его ночных кошмарах. Только теперь наяву.

Когда в класс вошел деревенский лекарь, странные звуки резко стихли.

— Что произошло? — испугался лекарь и бросился к учителю. Пощупал пульс на его шее и ослабил ворот рубашки. Римус уже не двигался.

— Он просто упал, — сказал Шер, по-прежнему сжимая мел. Ощущение присутствия посторонних в комнате постепенно угасало. Теперь он с интересом наблюдал за действиями лекаря. Тот принес с собой короб с лекарствами, поставил его на пол рядом с пострадавшим и открыл в поисках нужной склянки.

Ученики, которые остались в классе, тихонько сидели на своих местах, хотя было ясно, что сегодня уроков больше не будет.

— Римус жив? — спросила Авелин, застывшая в дверях. В глазах девушки блеснули слезы.

— Жив. Но потерял сознание, — спокойно ответил лекарь, достал из короба пузырек с прозрачной жидкостью и влил немного в рот Римуса. Затем лекарь попробовал усадить учителя, но удавалось это ему с трудом. Лекарь был стар и вдвое мельче самого Римуса. Раньше Шер думал, что лекарь такой маленький, потому что питается воздухом. По крайней мере, так он всегда шутил, когда отказывался от угощений Анны.

— Помоги мне, — лекарь обратился к Шеру, который все еще стоял у доски. — Нужно как можно скорее уложить его в теплое место.

Шер помог лекарю поднять учителя и перекинул руку больного через свои плечи. Флеп подскочил на помощь и подхватил того с другой стороны. Авелин распахнула дверь класса.

Ученики вытащили Римуса из здания школы и вопросительно посмотрели на лекаря. До дома учителя идти было далеко, а учитывая погоду, еще и очень сложно. За это время старик замерзнет еще больше. Рука Римуса, свисавшая с плеч Шера, уже была бледной и холодной. Авелин сняла с себя плед и укрыла учителя.

— Может, кому-нибудь в дом? — предложила девушка.

— Точно! — Лекарь ринулся вперед к деревне, закинув свой короб на плечо. — Идем во-о-он в тот дом. Кажется, там живешь ты, да?

— Да, — ответил Шер и испуганно переглянулся с подругой.

Ноги Римуса беспомощно волочились по земле. Шер с Флепом занесли его во двор и поднялись на крыльцо. Авелин первая вбежала в дом. Из ее всхлипываний Анна не смогла ничего разобрать.

— Из-за меня... все... упал...

— Кто упал? Что случилось? — Анна поспешила открыть дверь, и ученики втащили тело учителя в дом.

— Боги! Что с ним?

— Нужно как можно скорее уложить и согреть его, — сказал лекарь, сбрасывая короб с лекарствами на пол.

— Давайте на кровать. — Анна поспешила в маленькую комнату на первом этаже, где спал Шер.

— Нет, нужна твердая поверхность. — Лекарь заглянул в гостиную: — Сюда.

Лекарь велел ребятам уложить учителя прямо на пол, подстелив одно одеяло, а другим накрыть сверху, затем затопить печь посильнее и открыть окно. Шер и Флеп все выполнили, а затем прошли на кухню, где лекарь объяснял Анне, как ухаживать за больным. Вновь отказавшись от ужина, он оставил пару пузырьков с лекарством и ушел. Флеп принял от Анны пару свежих лепешек, вежливо откланялся и тоже поспешил домой.

Авелин сидела на скамье, все еще всхлипывала и пила горячий ромашковый чай из большой кружки. Анна гладила ее по спине. Шер сел рядом.

— Это из-за того, что мы сегодня говорили о Портале? — спросил он.

Анна внимательно посмотрела на детей. Все, что касалось магии, было делом деликатным. Но Шер не боялся признаваться матери, потому что та никогда не ругала его за такие разговоры.

— Нет. Конечно же, нет. А вы что, говорили в школе о Портале?

Дети тревожно переглянулись и кивнули. Анна сочувственно посмотрела на Авелин. Видимо, решила, что девушка слишком впечатлилась, но расспрашивать о подробностях не стала.

— Я думаю, просто пришло его время, — сказала Анна задумчиво, глядя на бутылочки с лекарством, оставленные на столе.

На следующий день лекарь пришел проведать Римуса после обеда. Шер был дома, потому что уроки в школе сократили, а для работы в поле было слишком влажно. Велимир сам прятался от дождя на заднем дворе, достраивая очередной навес. Анна готовила суп из капусты, перемещаясь от кухни до двора, и попутно раздавала Шеру поручения. Мальчик уже бегал к соседям за лучинами, поил Римуса лекарством, убирался в своей комнате и теперь сидел на крыльце, наблюдая за большими серыми облаками. Те нависли над городом и не желали уступать место чистому голубому небу.

Шер ждал Герьи, но не особо надеялся. В такую погоду новобранцев могут не выпустить из замка. Главную дорогу давно размыв дождем, а река почти вышла из берегов.

— Как наш больной? — спросил лекарь, открывая калитку и заходя во двор.

Шер проводил лекаря в гостиную. Римус все так же лежал на полу, заботливо укрытый шерстяным пледом. В комнате стоял полумрак. В печи потрескивали березовые поленья. На первом этаже дома было очень тепло, поэтому лекарь снял плащ и накидку. Осмотрев Римуса, он поцокал языком, что-то записал в свою книжку и посмотрел на Шера.

— Погода не улучшается, а у меня иссякают запасы нужных отваров. Это никуда не годится.

Шер не знал, что ответить, поэтому только пожал плечами. Наверное, можно сходить за лекарствами в центр города. Там наверняка полно запасов в аптеках. Но на дорогу может уйти много времени, не говоря уже о том, что придется плыть по лужам.

— Ты можешь мне помочь с ингредиентами, Шер? — спросил лекарь. — Один в такую погоду я не справлюсь, спину прихватило, еле передвигаюсь, а доверить такое дело больше некому.

Шер засиял. Неужели лекарь хочет отправить его в центр за лекарством?

— Да, я могу!

— Отлично. Собирайся быстрее, а я поговорю с твоей матерью.

Пока лекарь беседовал с Анной на заднем дворе, Шер собирался. Если сегодня он попадет в центр города, нужно надеть свою лучшую рубашку. А вдруг он встретит там Герьи? Вот брат удивится! Как же хочется взглянуть на замок вблизи, хотя бы одним глазком. А что на это скажет Авелин? Шер уже представлял себе, как будет рассказывать обо всем подруге.

Когда лекарь со своим юным помощником вышли на крыльцо, тучи немного рассеялись, и стало светлее. Анна поцеловала сына в макушку и вручила ему плетеную корзину с длинной веревочной ручкой.

— Будь осторожен, хорошо?

Шер кивнул и посмотрел на лекаря. Тот выглядел слегка встревоженным и посматривал то на небо, то на южную часть внешней стены.

— До темноты должны успеть, пойдем.

Лекарь медленно двинулся в сторону калитки. Шер закинул корзину на плечо и поспешил за ним.

— До темноты? Но я знаю путь через поля, чтобы немного срезать. У нас уйдет не более...

— Мальчик, мы идем не в центр, — лекарь остановился и обернулся к Шеру. — Я думал, ты понял, что тебе сегодня оказана редкая честь.

— Не понял, — смущенно признался Шер. Если не в центральную аптеку, то куда?

— Мы идём не за лекарствами, а за ингредиентами. Растут они там, — лекарь указал рукой на внешнюю стену.

Шер замер.

— Где?

— В лесу.

— За стеной?

Шер ощутил холод в животе и напрягся всем телом.

— А ты боишься? — прищурился лекарь.

— Нет, — выпалил Шер, смотря прямо в глаза лекарю. — В смысле, я просто не понял, что... Разве туда можно? — От волнения Шер начал заикаться и перестал дышать. Лекаря это позабавило.

— Как бы там ни было, мне нужна помощь. И сегодня, так уж вышло, я могу рассчитывать только на тебя, — устало выдохнул старик, поправляя сумку на плече.

— Хорошо, — твердо сказал Шер. Меньше всего на свете он хотел показаться трусом. В конце концов, ему разрешается сделать то, о чем мечтают все мальчишки в деревне. Но тревога все равно скручивала живот и не давала дышать полной грудью.

Лекарь продолжил путь. Шел он медленно, но при этом легко, словно кот, огибая все лужи и неровности на дороге. Шер пытался повторять движения лекаря, но ему не хватало опыта. В результате, пока они шли до южных ворот, штаны Шера были уже по колено в грязи.

Охранники у ворот смерили мальчика подозрительным взглядом.

— Это мой новый помощник, — объяснил лекарь.

— Ясно, — охранники расступились, — Да поможет вам Аир.

Лекарь слегка поклонился охране, Шер сделал то же самое, а затем впервые в жизни увидел мир по ту сторону стены.

Перед ними был подъемный деревянный мост, ведущий через небольшую речку, а дальше густой лес, нависающий с двух сторон над главной дорогой. Справа и слева внешняя стена, уходящая вдаль, и неглубокий овраг, заросший кустарником.

— Мы далеко не пойдем, — успокоил Шера лекарь. — Все нужные нам травы растут либо в этом овраге, либо на том берегу реки. В лес мы заглянем разве что за белыми грибами и толстянкой. Посмотрим по погоде.

Лекарь двинулся в сторону моста. Шер пошел за ним, пытаясь насладиться моментом. Он ожидал увидеть мир, кишачий монстрами, но рядом со стеной не было вообще никакой живности. Шер всегда представлял себе темный и холодный лес, где стоит гробовая тишина. И только темные тени блуждают между деревьев в поисках жертв. Что станет с человеком, оказавшемся в этом лесу в одиночку ночью? Где искать укрытие? В какую сторону идти и что делать при столкновении с нечистой силой? Шер представлял себе призраков с зияющей дырой вместо рта. Они всасывают воздух со свистящим звуком и пытаются что-то сказать. Так странно было смотреть вдаль, туда, где кроны деревьев сливаются с облаками. Что же там, за лесом? Осталась ли в мире хотя бы одна населенная деревня? И кто те люди, что живут за границами города?

Шер пытался представить как можно больше, но кроме леса ничего не видел. Ему часто снились сны про снежные горы, но то было словно из другого мира. Сколько ни вглядывался он в горизонт, никаких гор не видел. Может, если отправиться в путешествие, спустя пару недель пейзаж изменится. Но сколько нужно пройти? И как защититься от нечисти, если даже маги не могут с ней справиться?

Шер обернулся. Охранники спокойно стояли у ворот и наблюдали за ними. Наверное, если собирать травы у них на виду, то ничего страшного не случится. Но лекарь прошел по мосту, свернул с главной дороги направо и по узкой заросшей тропинке пошел вдоль леса к оврагу. Здесь уже было холодно и темно. Охранники исчезли из вида за густыми кронами.

Упругие листья шелестели, роняли на голову капли недавнего дождя. Шеру казалось, будто природа посвящает его в рыцари, орошая водой, и приглашает зайти дальше. Шер дышал глубоко и медленно. Влажный и холодный воздух пропитывал все тело, просачивался в каждую

пору, отчего Шеру казалось, что сам он меняется, приобретает свойства большого мира. Удивительно, но в этом не было страха. Тропинка, уходящая вглубь леса, манила неизвестностью.

— А здесь обитают дикие псы? — шепотом спросил Шер, озираясь по сторонам. Слишком много раз он слышал от ребят в школе рассказы о нападениях лесных псов, рыщущих в лесу.

— Да. Но не бойся, близко к городу они не подходят, — ответил лекарь и указал на ветку, лежащую у его ног: — Будь добр, подай мне эту палочку. Это чтобы искать грибы.

Шер поднял палку, очистил её от налипшей грязи и подал лекарю. Он не поверил его словам. Как-то уж слишком безрассудно. Что мешает диким псам подойти к городу? Наоборот, здесь гораздо проще найти пропитание.

— Помимо псов в этих лесах обитают драугры, тролли и ветровые змеи. — Лекарь двигался вдоль тропинки, палкой отодвигая каждый куст, чтобы проверить, не растёт ли за ним что-то полезное.

— Я слышал про драугров, — сказал Шер. — Это мертвецы?

— Да. Бывшие люди, попавшие в Портал. Из всей нечисти они самые безобидные, но ходят стаями, как и псы.

— Простите, а вы сами видели драугров?

Шер всегда считал, что это выдумки, но лекарь говорил так, словно вся эта нечисть, пожирающая людей, полная обыденность.

— Да, конечно. — Лекарь подцепил палкой широкий лист и указал Шеру на гриб, прятанный под кустом: — Твой первый белый гриб. Ел их когда-нибудь?

Шер отрицательно мотнул головой, вытащил из кармана перочинный ножик и присел на корточки, чтобы срезать гриб. Мошкара облаком облепила его со всех сторон.

— В городе такие не растут, зато тут их довольно много, особенно после дождя. Очень вкусные, но не в этом их ценность. Я использую белый гриб для целебного отвара при легких недомоганиях. Его можно есть даже в сыром виде. Хочешь попробовать?

— Нет, спасибо, — Шер срезал гриб, осмотрел его со всех сторон и кинул в корзину. Аромат был настолько аппетитный, что удержаться от пробы было тяжело, но Шер хотел говорить о другом.

— Эммм, мы недавно в школе говорили о Портале. Римус рассказал о магах воды и о защитной куполе над городом. Это правда? — Мальчик выпрямился, стряхивая с себя комаров.

Лекарь как-то тяжело вздохнул и протянул ученику палку.

— Да, это правда. Возьми палочку, будет удобнее.

Шер следовал за лекарем, стараясь самостоятельно отыскать еще один гриб. В голове роились мысли, которые он не осмеливался озвучивать. Шер плохо знал лекаря, а потому стеснялся. Старик казался нелюдимым и странным, хотя фермеры относились к нему с уважением и доверяли ему. Что было странно, ведь лекарь использовал знания травничества, варил зелья и готовил отвары. Это была чистая алхимия, хоть и простейшая, если верить книжкам Авелин. А от алхимии до магии рукой подать.

— Пушистый ситец, — лекарь указал на высокую траву, на кончиках которой красовались воздушные шапки семян. — Собираем все, что тут есть. Она особенно нам нужна.

Шер поспешил срезать все стебли, которые увидел. Набралось восемь штук.

— Там есть еще, — лекарь указал вглубь леса.

Шер нырнул в мокрую траву. Все равно его одежда уже истрепалась и запачкалась. Ситец рос небольшими полянками, Шер собрал их все и вернулся на тропинку.

— Забыл сказать, если услышишь громкий звук ветра, но не почувствуешь его кожей, беги. Это ветровые змеи. Их укусы смертельны.

— Ох... — Шер отошел подальше и всмотрелся в шевелящуюся траву.

— Но не переживай, они крайне редко встречаются, и как правило, первыми на людей не кидаются.

Шер не боялся змей, но от слов лекаря ему все больше становилось не по себе.

— Теперь спустимся к реке и поищем гриб веселку. Может быть, сегодня повезет.

Он с облегчением покинул тропинку и ступил на мягкий темный песок на берегу реки. Течение было слабым. По берегу валялись пустые ракушки от моллюсков и пучки водорослей. Пахло тиной. Лекарь подошел к реке и всмотрелся в воду.

— Дождь начнется часа через два. У нас еще есть время.

На побережье нашлись целых три гриба. Они были маленькие, липкие, со светло-розовыми шляпками. Лекарь объяснил Шеру, что слизь, содержащаяся внутри, очень важна в целительстве, особенно при тяжелых ранениях.

Собирая относительно свежие водоросли по всему берегу, Шер немного расслабился. У реки было безопасно и светло. Из живности он встретил только диких уток, да толстого слизняка под камнем. Из леса доносилось спокойное пение птиц. Если верить словам лекаря, это хороший знак. Птицы молчат, только когда рядом нечисть.

Когда на обратном пути лекарь заметил целую поляну соколиного когтя и побежал, прихрамывая, вперед, Шер повеселел. Эта трава, тоже очень ценная, походила на горох, только без семян внутри. Лекарь велел вырывать ее вместе с корнем, а стебли оставлять на земле.

— Сушеный корень соколиного когтя. Наша главная находка на сегодня! — довольно прокомментировал лекарь, держа за большую спину.

Шер аккуратно вытаскивал длинные корни, стараясь не сломать стебель, и думал о том, как будет рассказывать Авелин о сегодняшнем дне. Она наверняка сначала обидится на него, а потом будет еще неделю расспрашивать обо всех подробностях. Скорее бы.

Домой Шер вернулся как раз тогда, когда солнце почти скрылось за горизонтом. Снова накрапывал дождь. Родители сидели на кухне. Увидев сына, они заметно расслабились. Шер был весь мокрый, грязный, но счастливый.

— Вернулся? — спросил Велимир, хитро прищурившись.

— Да, — Шер снял сапоги и прошлепал к ведру с питьевой водой. — Это был прекрасный день.

— Много ингредиентов собрали? — поинтересовалась Анна.

Шер зачерпнул ковшом ледяную воду и сделал несколько глотков.

— Достаточно, чтобы сварить снадобье для Римуса. Но завтра, если будет хорошая погода, стоит поискать еще белых грибов. Вот! — Шер вытащил из-за пазухи свою находку и положил на стол.

— Смотрите-ка! Белый гриб. Редко можно найти такой хороший на рынке. Медяник за штуку, дорогое удовольствие, — Анна взяла гриб в руки и восхищенно осмотрела его.

— Целый медяник? Правда? — удивился Шер и моментально прикинул, сколько книжек по алхимии они с Авелин теперь смогут купить.

— Приготовлю завтра на обед, хочешь?

— Конечно... — протянул Шер неуверенно. — Я же потом ещё соберу?

Он заскочил в комнату и поспешно снял мокрую одежду. Руки его плохо слушались не то от холода, не то от перевозбуждения. Теперь, когда Шер оказался в безопасности, охота за ингредиентами превратилась в увлекательное приключение, которое хочется повторить еще раз.

— Мам, а ты правда разрешила лекарю взять меня за стену? — спросил Шер, усаживаясь за стол перед тарелкой с дымящейся кашей. Этот вопрос мучил его весь вечер.

— Если честно, я удивилась, когда лекарь сказал, что ты согласился ему помочь. Мне не хотелось расстраивать его, — сказала Анна.

— Воспринимай это как обычную работу, — вставил Велимир. — Лекари всегда занимались собирательством во внешнем лесу, так же, как и охотники. Но если ты боишься...

— Это лучшее, что происходило со мной за последнее время, — перебил отца Шер, зачерпнув ложкой рассыпчатую кашу. Родители казались такими спокойными, что он совсем перестал переживать. Видимо, он, как и Герьи, перешел какой-то рубеж и стал уже достаточно взрослым. Возможно, жизнь за стеной существует, и она не так уж опасна, как казалось в детстве.

На следующий день Шер проснулся от стука в дверь. На улице шуршал ливень. Лекарь вошел в дом и вручил ему увесистую деревянную чашку, накрытую сверху мокрым лопухом. Вода стекала с плаща лекаря на деревянный пол.

— Вот. За ночь успел настояться. Надо дать ему прямо сейчас.

— Конечно.

Шер пропустил лекаря в гостиную, взяв его плащ, чтобы повесить сушиться. Час был ранний, до школы оставалось еще целых два часа.

Римус все так же лежал на полу гостиной без сознания. Только лицо его больше не было бледным, а руки холодными. Грудь учителя едва заметно приподнималась. Шер проверял его дыхание каждый раз, когда проходил мимо гостиной.

— Приподними его голову и опусти нижнюю челюсть, — велел лекарь.

Шер растерялся. Как же это сделать? Он взял голову Римуса двумя руками и осторожно положил себе на колени.

— Хорошо, теперь двумя пальцами держишь здесь и чуть сжимаешь, — лекарь приоткрыл рот Римуса и убедился, что Шер правильно расположил свои пальцы. Затем лекарь взял чашу со снадобьем, зачерпнул пальцем немного вязкой темной жижи и засунул учителю в рот.

— Смазать нужно все десны.

Зубы Римуса были черного цвета и все неправильной формы, а изо рта сильно пахло гнилью. Шер не без отвращения наблюдал эту картину, но сохранял спокойствие и сидел неподвижно, удерживая голову учителя. Вскоре неприятный запах улетучился и сменился другим, резким запахом трав, земли и спирта.

— Повторишь эту процедуру через час.

Лекарь не спрашивал, а утверждал, поэтому Шеру пришлось кивнуть и сделать глубокий вдох. Ему совсем не хотелось засовывать свои пальцы в рот учителя, но отказываться от поручений лекаря он бы не посмел. Это могло лишить его шанса вновь попасть за стену. Когда вчера Шер узнал про стоимость белых грибов, в голове тут же созрел план. Еще одна вылазка за стену, и он сможет купить любое платье для Авелин. А если повезет с семенами пламенного цветка и корнем соколиного когтя, то можно будет начать откладывать на собственную лошадь.

В этих мечтах Шер и витал, когда спустя час после ухода лекаря, проводил процедуру с Римусом самостоятельно. Жижа в чашке была липкой и хорошо ложилась на десны. Интересно, как лекарь добился такой консистенции, используя всего лишь травы и семена?

Выполнив это непростое задание, Шер вытер руки о полотенце и присмотрелся к учителю. Дыхание его было поверхностным и редким. После использования этой жижи ничего не поменялось.

В гостиной становилось прохладно. Дождь все еще лил, стучал по стеклам и шумно стекал по крыше. На кухне лежала связка дров. Шер решил, что ее будет маловато, и пошел в сарай.

В саду приятно пахло дождем и яблоками. Шер набрал целую охапку дров и поспешил обратно в дом, но заметил знакомый силуэт, мелькнувший среди деревьев в заброшенном саду.

— Авелин! — крикнул Шер, остановившись посреди двора и прикрывая поленья рукой от дождя.

Силуэт подруги в простом сером платье метнулся за яблоню, затем оттуда показалась голова, покрытая косынкой. Шер терялся в догадках. Что она делает в заброшенном саду, куда уже несколько лет никто не заглядывал? Играет с ним в прятки?

Авелин помедлила немного, а затем все же подбежала к Шеру. Волосы, платье, косынка — все насквозь промокло.

— Что случилось? — забеспокоился он, увидев, что настроение подруги совсем не игривое.

— Ничего. — Она дрожала от холода и прятала руки в карманах платья. На плече у нее висела холщовая сумка для учебников.

— Ты рано, — заметил Шер, глядя на небо. Солнца за тучами видно не было, но он умел безошибочно определять время суток.

— Давай подождем у тебя? Как Римус?

Дети зашли в дом. Шер сгрузил дрова у печки и посмотрел на подругу, которая явно была чем-то обеспокоена. Волнуется за учителя? Авелин на цыпочках прошла в гостиную. Шер поспешил подкинуть дров в печь. Когда огонь уверенно запылал, мальчик закрыл заслонку и присоединился к подруге. Та сидела на полу и смотрела на Римуса.

— Он поправится, вот увидишь, — пообещал Шер уверенным голосом, присаживаясь рядом с Авелин.

— Откуда ты знаешь?

Девушка недавно плакала. Об этом свидетельствовали покрасневшие глаза и опухшее лицо. Шер догадывался, что могло служить тому причиной, но тактично молчал.

— Давай позавтракаем, — предложил он. Ему не терпелось рассказать Авелин про свой вчерашний вечер. Но сделать он это хотел тогда, когда настроение подруги хоть немного улучшится.

В доме стояла непривычная тишина. Анна с Велимиром ушли к соседям по каким-то своим делам, поэтому завтракали дети в одиночестве. Опасения Шера, что Авелин обидится на него за то, что он отправился за стену без нее, не оправдались. Она восприняла новость хорошо, даже заметно повеселела.

— Подумать только! Лекарь выбрал тебя в помощники. И как оно? Как там? Что там?

Авелин с интересом выслушала рассказ Шера о том, как он охотился за редкими травами и грибами и чуть было не наткнулся на ветровую змею.

— Да ты что?! Как опасно. О чем он только думал?

Шер понял, что перегнул палку, и поспешил успокоить подругу.

— Это на самом деле не так опасно, как кажется. Рядом с городом нет никаких диких тварей, а в случае чего можно добежать до охраны.

— Лекарь не объяснял тебе, что случилось с Римусом? — Авелин закусила губу и нервно потирала кружку с молоком.

— Нет. Сказал только, что времени у нас мало.

Девушка тяжело вздохнула.

— А это может быть связано с магией?

— Что именно?

— Ну, вдруг на него кто-то наслал проклятие.

Шер нахмурился.

— Кому это надо? В нашей-то деревне.

Авелин была явно напугана произошедшим. Мальчик догадался, что все дело в разговорах о Портале и защитном куполе, и решил немного соврать, чтобы успокоить подругу.

— Слушай, кажется, вспомнил. Лекарь упоминал что-то про сердце Римуса и еще про зубы.

— Зубы?

— Да. Сказал, что все дело в них. Лечебное снадобье должно помочь.

— Точно?

— Угу.

Кажется, это подействовало. Авелин, по крайней мере, допила свое молоко, съела печеную картошку и весь оставшийся день ничего о Римусе не спрашивала.

Глава 3. Шаман.

Спустя два дня ситуация не изменилась. Римус по-прежнему лежал на полу в гостиной. Дыхание его было ровным и тихим, словно учитель глубоко спал. Лекарь пробовал разные подходы. Сжигал какие-то веточки, от чего дом Шера наполнялся едким запахом смолы, нажимал на какие-то специальные точки на теле учителя и смазывал его стопы грязью, смешанной со слизью улинок. Ничего из этого не помогало.

На пятый день лекарь как будто бы сдался и вынес вердикт.

— Надо вызывать шамана.

— Шамана? — Анна испуганно приложила руку по рту, словно сказала что-то нехорошее.

— Да. Римус застрял между жизнью и смертью. Такое бывает, когда человек не определился с выбором. С этим справится только шаман, и к счастью, сейчас в центре Демера остановился один. Я вчера видел его у портного. Удивительно, как он оказался здесь в такой подходящий момент.

— Как же он добрался сюда? — удивилась Анна.

— Путь до Севера не близок, но шаманов охраняют духи. Кто знает, может там стало слишком опасно.

— Путь до Севера? Там, где горы? — выпалил Шер.

— Да.

Анна с Велимиром долго не думали и согласились предоставить свой дом для обряда. Шер был на седьмом небе от счастья. Шаман с самого Севера приедет к ним в дом! Это так же необычно и интересно, как и магия. Шаманы были редкими гостями в Демере, но Шер слышал о них разное. К примеру, об их способности общаться с духами, воскрешать мертвых и управлять силами природы.

Лекарь сразу же отправился в центр договариваться насчёт обряда, а родители Шера принялись готовиться. Они не могли отказать человеку в помощи, зато вся остальная деревня впала в оцепенение от ужаса.

Следующие пару дней соседи приходили к дому Анны и Велимира и отговаривали их от задуманного. Чего только не говорили. Что идея плохая, что духи захватят жилище, поселятся в доме и будут чинить неприятности. Шер видел, что мама сомневается, и надеялся, что она не передумает. Ему страсть как хотелось увидеть что-то необычное. Человека из совсем другого мира. Из мира его снов. Каково это, оживить мертвеца?

Но больше всего Шер удивлялся тому, что родители вообще согласились на подобное. Велимир раньше никогда бы не пошел вразрез с мнением соседей. Но теперь ходил молчаливый, предоставив Анне руководить подготовкой. Велимир даже не шелохнулся, когда в назначенный день соседи пришли к нему в сад и расселись в тени яблонь. Фермеры наперебой рассказывали байки, которые слышали от своих бабок.

— Ни в коем случае не смотрите шаману в глаза, а не то душу вашу себе подчинит. Потом по ночам спать не сможете, потеряете всю силу, — вещал дядя Сэми, мужчина с большими усами и выпирающим мягким животом. Шер в это время как раз принес в сад поднос с желудевым кофе для гостей. Услышав слова фермера, он поежился, представив себе белесые глаза старца, который высасывает из человека душу.

— А я слышал, что там, где шаман проходит, трава перестает расти и горе приходит в тот дом, который духи решают пометить своим, — подхватил дед Никон, снимая свою широкополую соломенную шляпу.

Шер вздрогнул, но не двинулся с места. Наоборот, сделал вид, что старательно расставляет кружки на столе.

— Говорю тебе, Велимир, духи давно приметили твой дом. Это все не к добру, — продолжал дядя Сэми.

— А ведь это уже не первый случай. Слыхали, у северных ворот в деревне точно так же не мог умереть один старик. Тоже шаман приходил, помогал.

— Я же говорю, что-то неладное происходит в последние годы. Портал просыпается.

— Шер! Тебе что было велено? — рявкнул Велимир, заглушая последние слова дяди Сэми. Но мальчик все прекрасно услышал. Впервые ему удалось застать взрослый разговор о Портале. И все потому, что Велимир потерял бдительность. Они все знают!

Шер побежал в дом, чтобы рассказать об этом Авелин. Возмущенный тем, что взрослые скрывают от них важные вещи, Шер заскочил на крыльцо одним прыжком. Поскользнулся и упал, скатившись кубарем на землю. Взглянул на отца. Слава богам, тот не обернулся. А когда поднялся на ноги, первый из всех заметил приближение повозки.

Сердце забилось от волнения. Телега, запряженная лошадей, ехала со стороны центра города. Шер разглядел в ней силуэты двух мужчин, один маленький, тонкий, наверняка принадлежал лекарю. Второй же превосходил размерами даже Велимира.

Повозка катилась медленно, и Шер как замороженный наблюдал за ее приближением, пока из дома не вышла Анна.

— Милый, тебе лучше побыть пока вне двора. Сходите с Авелин на школьный двор.

— Нет, мам, я хочу остаться, — Шеру очень хотелось посмотреть на обряд.

— Не спорь.

Анна накинула на плечи свой праздничный платок с вышивкой и пошла открывать калитку. Ее спокойный и ровный тон означал, что упрасивать ее бесполезно.

Фермеры продолжали спорить под сенью яблонь и не видели повозки. Шер воспользовался моментом и прильнул к забору. Сквозь щель он мог наблюдать все, что происходит на дороге.

Повозка остановилась прямо у дома. Кучер, молодой юркий парень, спрыгнул с телеги и взял поклажу — два тяжелых на вид тюка. Шаман легко спустился на землю, и Шера при виде него словно обдало ветром. Будто бы мужчина привёз с собой морозный воздух самих снежных гор.

Шаман был среднего роста, но казался выше благодаря осанке и стати. Его широкие плечи и сильные руки выдавали физическую мощь, но движения были мягкими и плавными. Он двигался с такой уверенностью, что казалось, будто земля сама подстраивается под его шаги.

Шаман носил простую одежду: рубаху, затянутую широким поясом, обычные шоссы и кожаные сапоги. Единственная вещь, которая выдавала его призвание, — висящее на груди ожерелье из разноцветных камней, клыков и перьев. Короткая черная борода и идеально чистые сапоги говорили о его благородном происхождении.

Шаман осмотрелся и задержал свой взгляд как раз в том месте, где стоял Шер. Мальчик в страхе отпрянул от забора. А когда шаман медленно пошел по тропинке вслед за лекарем, Шер словно прирос ногами к земле. Ему следовало уйти или хоть отвернуться, но мальчик не мог сдвинуться с места. Любопытство взяло вверх, и Шер сделал то, чего больше всего боялся — он посмотрел шаману в глаза.

Страх мгновенно ушел. Шаман посмотрел на мальчика в ответ, и было в этом взгляде столько тепла и участия, что Шер буквально захлебнулся от переполнившей его радости. Взрослый человек, который знает все на свете, смотрит на него как на равного — вот, что почувствовал Шер.

Но волшебство быстро закончилось. Ещё мгновение, и шаман продолжил путь к дому, а лекарь махнул рукой, веля мальчишке скрыться с глаз долой.

Шеру стало обидно. Похоже, шаман тут единственный человек, кому присутствие ребенка не мешает. Во дворе стало тихо-тихо. Фермеры искоса поглядывали на загадочного гостя, но шаман не обратил на толпу никакого внимания, разулся на крыльце и вошёл в дом. Кучер с тюками вбежал следом.

Когда Велимир отвлекся, Шер кинулся на задний двор. Он не собирался просто так сдаваться. Гостиная их дома отлично просматривалась из окна, и Шер намеревался увидеть хоть что-то интересное. Но не успел он скрыться за домом, как на крыльце вышла Авелин.

— Пойдем, твоя мама велела увести тебя, — тихо сказала она и спрыгнула с крыльца.

— Ты видела его? Он что-нибудь сказал? Что они делают? — Шер набросился на подругу с вопросами. Он хотел поделиться с Авелин своим восторгом, но увидел тревогу на ее лице. — Что-то не так?

— Там все хорошо, они осматривают Римуса. Сейчас понесут его в баню, — сказала она, увлекая его прочь от дома. — Нам надо уходить.

— Нет!

— Это важно, идём.

Авелин с силой потянула Шера за рукав. И только благодаря тому, что Велимир сурово посмотрел на сына, тот нехотя подчинился.

Авелин жила за холмом. Ее дом был большой и шумный, полный сплетен и девичьего смеха. Две старшие сестры Авелин до сих пор жили с родителями и каждый раз приставали к Шеру с расспросами о Герьи. Мать Авелин, большая громкая женщина с руками, униженными браслетами, гостеприимством не отличалась, но Шеру всегда была рада. Она любила усадить его на кухне за кружкой чая и бесконечно долго рассуждать о том, что нет ничего лучше, чем работать на земле и владеть фермой.

— Ну что там, пришел шаман? Вылечил Римуса? — раздраженно спросила мать Авелин, когда дети вошли в дом.

— Нам не разрешили присутствовать, — устало ответила та и сразу направилась в свою комнату. Шер приветственно кивнул домочадцам и последовал за подругой.

— Вот и славно. Все же есть мозги у твоих родителей, Шер. Шаман в доме! Подумать только...

Причитания матери доносились из кухни, пока Авелин не закрыла дверь. В комнате ее было темно, пахло книгами и старыми вещами. На полу валялась какая-то одежда, а большой сундук, обычно прикрытый ковром, был открыт.

— Мне нужно тебе кое-что сказать. — Авелин села на край кровати, нервно заламывая пальцы.

— Да что стряслось-то?

— Это я виновата в том, что произошло с Римусом. Я... сделала кое-что плохое.

Шер сел рядом с подругой и приготовился к новостям. Какие только мысли ни пронеслись у него в голове. Конечно, он и не думал, что Авелин способна на плохие поступки. Вероятно, произошло что-то, и она просто вынуждена была защищаться. Первым делом он, конечно же, подумал о ее матери.

— Я нашла одну вещь недавно. Думала, что это красивая безделушка, принесла домой, очистила...

— И?

— Это оказались старые карманные часы. Из настоящего золота.

— Да ладно?!

— Шер, такие вещи водятся у очень богатых людей. Я видела такие только в книгах про знатных особ. Они передаются по наследству и, как правило, хранят в себе скрытую силу либо проклятие рода.

Шер подавил улыбку и с серьезным видом кивнул.

— Это правда! — возмутилась девушка.

Авелин подошла к сундуку, засунула туда руку и вытащила из глубины тканевый сверток. Руки у неё тряслись.

— Шер, эта вещь обладает магическими свойствами. Я чувствую это. Я храню ее у себя уже несколько дней, и... Она влияет на меня.

Шер непонимающе смотрел на кусок ткани.

— Разверни, — попросила Авелин и протянула сверток другу.

Дрожащими руками он взял ткань и осторожно положил ее на кровать. В голове тут же зазвучали слова Анны о том, что никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя прикасаться к вещам магов.

— Мы должны рассказать взрослым, — сказал Шер, обернувшись к Авелин.

— Нет! Меня же убьют! Уже поздно, я проклята...

Авелин села на пол и закрыла лицо руками. Плечи ее сотрясались от беззвучных рыданий.

Шер аккуратно развернул ткань, стараясь не касаться содержимого. Внутри лежали золотые часы, отделанные мелкими драгоценными камнями, и цепочка. На обратной стороне часов был выгравирован маленький знак, похожий на букву «М». Стрелка часов не двигалась.

— Вот же! — воскликнул он. — Ты хоть представляешь, сколько это стоит?!

— Нет, Шер, от них надо избавиться, — покачала головой Авелин.

— Если мы будем избавляться от всех вещей, что связаны с магией, то долго не протянем. Помнишь, о чем говорил Римус? Кстати, при чем тут он?

— Разве не очевидно, что это предостережение? Я должна была избавиться от этих часов уже давно. Но я почему-то не могу. Боже, Шер, а что если кто-нибудь ещё заболеет?

— Все еще не вижу связи.

Мальчик провел кончиком пальца по блестящим камушкам на крышке часов, а затем попытался ее открыть. Но кнопка не поддавалась, видимо от неаккуратного обращения или старости часы покорило.

Авелин подскочила и вцепилась в его рукав.

— Что ты делаешь?!

Шер засмеялся и взял подругу за руку. Это было так на нее похоже — все выдумать, поверить и переживать по этому поводу.

— Представь, сколько денег можно получить за эту вещь.

— Поздно. Слишком поздно. Хватит смеяться!

Авелин зашагала по комнате, схватившись за голову. Шер вздохнул.

— Ты права. Эта штука очень сильно на тебя влияет. Обычно ты совсем не такая нервная.

— Спасибо, очень мило.

Шер завернул часы обратно в тряпочку.

— Что тебе мешает выбросить их в реку, например?

— Не знаю. Каждый раз, когда несу их куда-то, ноги не идут, голова перестает соображать. Даже дышать становится тяжело.

Авелин действительно так разволновалась, что начала задыхаться. Шер приобнял подругу за плечи.

— Почему ты так спокоен? — спросила она, переведя дух. — Ты тоже трогал эти часы. Не боишься разве?

В этот раз Шер не смог скрыть улыбку. Он сам не знал, почему его забавляет эта ситуация. Сегодня вообще выдался весьма странный день. Не в силах больше сдерживаться Шер рассказал Авелин о том, что услышал от взрослых.

— Они говорили о Портале, словно речь шла о чем-то обыденном. Они думали, что я не слушаю. Забыли обо мне. А когда спохватились, было поздно.

Авелин села на корточки у кровати рядом с Шером. Пока тот рассказывал, девушка задумчиво смотрела на сверток с золотыми часами.

— Если честно, я бы с удовольствием пообщался с шаманом. Он уж точно не стал бы ничего скрывать. Наверняка он знает куда больше, чем фермеры.

Авелин едва заметно улыбнулась.

— Какие высокие у тебя мечты — поговорить с шаманом. Знаешь, возможно, это когда-нибудь и случится.

Шер усмехнулся этой нелепой мысли:

— Ну да, ещё скажи, что я когда-нибудь поступлю в школу магии.

Раздался стук в дверь. Друзья подскочили на ноги. Авелин схватила сверток с часами и спрятала его за спину как раз в тот момент, когда в комнату заглянула одна из сестер.

— Мелкая, иди ужинать. Мать зовёт.

Когда сестра ушла, Авелин обернулась к Шеру и протянула ему сверток.

— Забери их.

— Я? — удивился он и испуганно отшатнулся назад.

— На время. — Подруга глядела умоляюще. — Пока мы не придумаем, что с ними делать.

— Можно показать их Герьи.

— Да. Он подскажет, как лучше поступить. Давай так и сделаем, когда он вернется домой. Только забери. Если моя мама обнаружит в своем доме магический предмет, она точно меня прикончит.

Шер вспомнил, как совсем недавно мать Авелин оттащила ее за волосы за то, что девушка потратила свои карманные деньги на старую книгу с опасным названием.

— Я выбью из тебя всю эту дурь! — верещала она, волоча дочь по огороду. Тогда Шер очень вовремя появился и выхватил из рук разъяренной женщины вилы, которыми она собиралась ударить Авелин.

— Твоя мать вполне сможет пожертвовать репутацией, чтобы разбогатеть. Пойдем отсюда. — Шер взял сверток и засунул его под свою рубашку.

— Нет. Скоро начнет темнеть, а я хочу позаниматься перед экзаменами. Просто забери это, пожалуйста.

Шер был рад освободить Авелин от необычной ноши. Последние две недели она и правда почти не улыбалась, только плакала. Он думал, что дело в ссорах с матерью, но теперь все складывалось. Часы, вероятно, были заколдованы. Но стоило только представить, сколько золотых можно за них получить, как у мальчика замирало сердце.

Повозки у дома уже не было. Значит, шаман закончил обряд и уехал. Шер зашел во двор и осмотрелся. Все выглядело, как обычно, но все же изменилось. Тропинка, по которой шаман шел к дому. Шер прошёлся по следам, ощущая его присутствие. Интересно, насколько новому могут восприниматься привычные вещи.

Анна и Велимир сидели вдвоем на кухне. На столе догорала зеленая свеча причудливой формы.

— Ну, как? — спросил Шер шепотом.

— Обряд провели, — зевнул Велимир. — Результат будет виден только утром.

Отец выглядел уставшим и каким-то безрадостным. Анна тоже была необыкновенно тихая и спокойная. Она поставила на стол стакан молока и тарелку с пирогом. Шер осторожно сел на скамью и откусил кусочек.

— Так что сказал шаман? — спросил он.

Велимир покачал головой.

— Ничего. Шаманы не разговаривают с людьми.

— Это почему? — удивился Шер.

— Соблюдают чистоту разума, так сказать, — улыбнулся Велимир и посмотрел на реакцию Анны, чтобы убедиться, что шутка удалась.

— Нет, ну правда, почему? — Шер очень хотел поговорить с шаманом и не понимал, почему этого нельзя сделать.

— Говорят, что такие люди наделены силой, способной оказывать дурное влияние на окружающих. Вот почему мы избегаем общения.

— Лекарь всё же говорил с ним.

— Верно, — кивнул отец. — Хорошо, что у нас есть человек, готовый выступить посредником. Не каждый осмелится иметь дело с шаманами.

Шер отпил немного молока, задумчиво глядя в кружку. Он не стал рассказывать, что шаман смотрел на него с участием и теплотой. Наверное, это было лишь плодом его воображения, как и многое другое.

— Обряд, который провели в нашем доме, может принести нам зло?

— Не думаю, — мягко возразил Велимир.

— Но вся деревня будет судачить об этом.

— Не волнуйся, милый. — Анна присела за стол рядом с Шером. — Мы живем в большом городе, которым управляют маги. В прошлом магия была для простых людей чем-то недоступным и даже опасным. Злые люди использовали ее против нас. Но теперь всё изменилось, и нам не стоит бояться неизвестного. Наоборот, стоит попытаться впустить его в нашу жизнь.

У Шера загорелись глаза. Он с таким теплом посмотрел на мать, что та смущенно улыбнулась и погладила сына по голове.

— Все бы взрослые думали так, как вы, — сказал Шер, вспоминая мать Авелин.

Шеру захотелось достать сверток с часами и показать его родителям. Что бы они ответили на это? Испугались бы? Скорее всего, поступили бы самым правильным образом — нашли бы хозяина этих часов. Ну конечно! Шер вдруг понял, что так и надо поступить. Только вот он хотел бы сделать это самостоятельно.

После ужина Шер заглянул в гостиную. Там приятно пахло травами. Окно было настежь открыто. С улицы доносилось громкое стрекотание насекомых. Римус лежал на полу, укрытый одеялом. Над его головой на столике у стены горела небольшая свеча, и пламя ее трепетало. Возможно, шаман привел с собой духов, которые прямо сейчас летают по дому и помогают учителю вернуться в мир живых. Шер всмотрелся в пляску теней на стенах. По телу пробежала дрожь. Слишком много магии на сегодня.

— Лекарь очень хорошо отзывался о тебе. — Сзади подошла Анна и коснулась плеча Шера. — Ты ему здорово помог. Молодец.

Шер молча кивнул, чувствуя, как краснеют щеки.

— Ты мог бы попроситься к лекарю в ученики.

Шер запрокинул голову назад, с удивлением глядя на мать.

— Я?

— Конечно. Кажется, это тебе подходит.

Шер пожал плечами. Он никогда не думал о том, чтобы учиться целительству и, уж тем более, когда-нибудь самому стать лекарем. Никогда не примерял на себя эту роль. Да и о какой профессии можно думать, когда ты ни разу в жизни не получал оценки выше тройки.

Он должен вспахивать землю, сеять и собирать урожай. Вот, что получается у него лучше всего. Но целительство... Разве сможет он овладеть такими сложными знаниями? Сколько разных трав, рецептов и четких пропорций нужно соблюдать. Лекарь рассказывал ему о некоторых снадобьях, но Шер не вникал.

— Да нет, какой же из меня лекарь, — усмехнулся Шер. — Было бы здорово, конечно. Но как?

Спрятав часы под матрас, Шер улегся в свою кровать и глубоко вздохнул. Такая близость к магическому миру будоражила воображение. Сколько всего он еще не знает и, возможно, так и не увидит, потому что живет в закрытом городе. Вот если бы действительно стать учеником лекаря!

Шер представил себя в ученической форме, с сумкой, набитой книгами, как он идет по центру города и спокойно заходит на территорию замка. Шер никогда особо не стремился к знаниям, но сейчас внутри просыпалась неясная жажда. Словно от него скрыто что-то очень важное, от чего зависит сама жизнь. Будто когда-то давно Шер потерял это, а теперь хочет хотя бы вспомнить, что именно. Это было чувство, похожее на зов, от которого он не мог отмахнуться.

Шер вспоминал взгляд шамана, полный мудрости и скрытой силы. «Ты найдешь то, что ищешь, но не в книгах», — зазвучало в голове. Эти слова так ярко и четко ворвались в сознание, будто бы сам шаман стоял рядом и произнес их.

Шер всегда считал, что знания можно найти только в книгах, но теперь понял, что это лишь часть истины. Его знание, его сила, лежали где-то за пределами обычного мира.

Как бы Шер ни мечтал о настоящей беседе с шаманом, сегодня он уже чувствовал себя на вершине счастья. Сегодня он удостоился приветственного взгляда шамана, его старший брат учится в замке, а под матрасом лежит предмет, наделенный магическими свойствами. Он впервые в жизни ощущал превосходство над другими людьми.

Глава 4. Настоящий воин.

Утро в замке Демера начиналось рано. Крики петухов ворвались в открытые окна башни. Герьи открыл глаза и сел в постели, чувствуя, как прохладный утренний воздух проникает в комнату. В просторном зале все еще царила тишина. Новобранцы просыпались, потягивались, зевали и неспешно натягивали на себя форму. Никто не говорил лишних слов. Герьи прислушивался к их движениям. Каждый из них был сильным, образованным и имел цель. За две недели пребывания в замке Герьи понял, что все новички здесь конкуренты друг другу. Это осознание давило на плечи, заставляло осторожничать.

Герьи помнил свой первый день здесь. Замок показался ему огромным и неприступным, а люди хмурыми. Но постепенно Герьи начал понимать, что за внешней строгостью этого места скрывается множество тайн и человеческой уязвимости.

В углу комнаты послышался скрип. Новобранец по имени Эрин поднялся с пола, подошел к открытому окну и глубоко вдохнул свежий воздух.

— Сегодня будет трудный день, — прошептал он, обращаясь к самому себе.

Герьи кивнул, хотя Эрин его не видел. Он знал, что этот день станет испытанием для них всех. Замок Демера не щадил новичков и никому не давал поблажек. Сегодня их разделят по разным башням, и каждый получит ровно то, чего заслуживает.

Во дворе замка уже шла подготовка к главному испытанию. Сегодня все внимание будет сосредоточено на арене. Слуги готовили ее к боям: устанавливали барьеры, натягивали канаты и посыпали землю свежим песком.

Герьи тщательно обдумал свой план, но ему необходимо было с кем-то поделиться. В одиночку справиться с предстоящей задачей было бы слишком трудно. Выбор пал на добряка-громилу Пэлвина. Его ровесник, он также метил в ополчение, стараясь изо всех сил. Но, несмотря на превосходные физические данные, Пэлвин отличался медлительностью и неловкостью, а еще он быстро выдыхался. Объединившись и немного схитрив, Герьи и Пэлвин могли бы успешно сдать сегодня экзамен.

Герьи подошел к одному из фонтанчиков для умывания. Ледяная вода позволила наконец проснуться. Омыв лицо, уши и шею, он покрутил головой и расправил мышцы спины. Тело болело после активных тренировок, но хотя бы желудок больше не сводило судорогой при виде арены.

Чтобы сдать экзамен на ополченца, новобранцы должны, помимо стандартных нормативов, выстоять бой против случайного товарища. Побеждал тот, кто оставался на ногах. Герьи высчитал, каким примерно по счету ему нужно выходить, чтобы попасть на арену одновременно с Пэлвином. Показывая себя с лучшей стороны, они оба могли бы продержаться до конца боя, не потерпев поражения, и вместе пройти экзамен.

Завтрак проходил в атмосфере напряженного ожидания. В столовой царила тишина, нарушаемая лишь звоном ложек об оловянные миски. Утро выдалось холодным и сырым, и ученики с аппетитом набрасывались на горячую кашу, стараясь согреться. Сегодня все хотели присутствовать на трибуне: старички — вспомнить свое первое испытание, учителя — посмотреть на новичков, оценить их способности и угадать, кто из них сегодня станет достойным защитником, а кто — лишь тенью в тесных коридорах.

Герьи не допускал и мысли о поражении. Для него не существовало иного пути, кроме как в ряды ополчения. Мысль о том, чтобы стать прислугой, была для него хуже смерти. Он не мог представить себя, подчиняющимся чьей-то воле, выполняющим мелкие поручения, когда его душа жаждала битв и славы. Для него служба в замке была бы поражением, хуже, чем гибель на поле боя под градом вражеских стрел.

Пэлвин разделял настрой и устремления Герьи. Пусть их мастерство владения мечом оставляло желать лучшего, но в доблести им не было равных. Так думал Герьи, подбадривая товарища на пути к арене.

— Думаешь, у нас получится? — задыхаясь под тяжестью тренировочного панциря и собственного веса, спросил Пэлвин.

Ребята только что закончили сдавать нормативы и теперь наблюдали, как первая пара бойцов вышла в центр арены. Пэлвин покраснел от нагрузки и весь покрылся потом.

— Ты стал гораздо выносливее, — заметил Герьи, глядя на товарища. Тот и правда смог выполнить все задания, даже прыжки через бревна и бег по песку вдоль реки.

— Я про то, чтобы выйти друг против друга, — уточнил Пэлвин, указав на арену. — Если замысел раскроют, нам несдобровать.

— Никто не узнает, — сквозь зубы произнес Герьи. — Если ты перестанешь суетиться и не убьешь меня в первые пять минут боя.

Ребята разошлись по разным углам, договорившись следить друг за другом и не влезать на бой раньше времени. Судья, один из старшекурсников ополчения, бегал по арене и подбадривал новичков. Герьи нравилась его доброжелательность, как и то, что бои велись на деревянных мечях. Впрочем, крови от этого меньше не становилось. Новобранцы пропускали удары и тренировочные клинки рассекали кожу на лице, от чего песок на арене быстро приобрел красноватый оттенок.

На бой вышли два рослых парня. Лица у обоих выглядели сурово, словно они и правда хотели друг друга убить, но само их фехтование показывало лишь красивую технику. В их движениях не чувствовалось ни азарта, ни жажды победы. Прошло уже десять минут, а противники не нанесли друг другу ни одной существенной травмы. Герьи догадался, что не он один выбрал в напарники нужного человека. Публика негодовала. Старшие ребята громко ругали новичков, требуя биться всерьез. Но время вышло, бойцы остались на ногах. Ничья и зачет.

Все шло по плану. В ожидании своей очереди Герьи рассматривал трибуны. Видимо, сегодня здесь собрался весь замок. В первом ряду сидели взрослые мужи в доспехах и мантиях. Они внимательно следили за ходом боев и что-то помечали себе на бумаге. Самый главный в ополчении, мужчина с короткой бородой и шрамами на лице, сидел ровно, неподвижно. Лицо Кэмпса, покрытое сетью морщин, напоминало потрескавшийся камень. Герьи решил, что именно на него нужно произвести впечатление. Но как?

Рядом с Кэмпсом сидели представители других гильдий, но Герьи они уже не интересовали. Глава магов немного опоздал и пришел только к третьему бою. Когда он появился, на трибуне воцарилась абсолютная тишина. Даже новобранцы внизу затихли и с любопытством посмотрели на него.

— Инсе пришел! Смотри, там Инсе! — слышалось со всех сторон.

Главный маг уверенно поднялся на трибуну и склонил голову перед остальными наблюдающими. Его молодость и красота оттенялась суровым выражением лица, как и у Кэмпса. В их облике чувствовалась властная строгость, контрастирующая с оживленной толпой внизу, где люди смеялись и махали руками, словно беззаботные дети на празднике.

Тучи стали еще темнее. Герьи перевел взгляд в небо. Он слышал от других новичков, что Демер покрывает защитный купол, сплошь состоящий из магической материи. В обычное время купол невидим глазу, но в дождливую погоду с грозами, можно заметить его очертания. Иногда Герьи казалось, что он видит его. В небе изредка мигали голубоватые отблески неведомой пленки, покрывающей город вместе с внешней стеной.

Магия интересовала Герьи гораздо меньше, чем боевые искусства, потому что казалась слишком далекой. То ли дело сжимать в руках настоящий стальной меч и зачищать окрестности города от монстров.

— Эй! Потянешь такого громилу? — Парень судья схватил Герьи за плечо, когда тот шагнул на арену. Пэлвин вовремя спохватился и зашел с другого угла, приняв деревянный меч из рук предыдущего бойца. Добряк и правда превышал Герьи по всем параметрам в два раза.

— Я возьму его выносливостью, — кивнул Герьи и взял меч. Публика зашумела. Судья пожал плечами и отошел в сторону. Бой начался.

Все ожидали увидеть быстрое поражение худенького паренька, но, когда Герьи начал кружить вокруг Пэлвина, отражая все его удары, народ затих. Это было совсем не сложно. Герьи несколько раз тренировался с Пэлвином и изучил его повадки. Тот был слишком предсказуем и медлителен.

Купол над городом, тем временем, поблескивал молниями. Серые тучи сгущались прямо над ареной и образовывали воронку. Пошел дождь. Да такой сильный, что Герьи не успевал проморгаться, чтобы увидеть соперника. Песок под ногами моментально превратился в вязкое месиво. Только бы не отложили бой!

Пэлвин старательно нападал, применяя лишь часть своей силы, и отражал слабые удары Герьи. Под ливнем было намного проще имитировать неловкость и неточность выпадов. Ботинки Герьи обросли комьями песка, деревянная рукоять скользила, а дышать стало возможно лишь открыв рот, куда все равно заливалась вода. Еще немного, и судья остановит бой. Слава богу, зрители кричали пуще прежнего, подбадривая Герьи. Поэтому поединок продолжался.

В какой-то момент Пэлвин поскользнулся на песке и открылся для нападения. Герьи занес меч над головой, ожидая, что толстяк вовремя соберется. Но тот слишком долго соображал, с какой стороны требуется поставить блок. Герьи не хотел выдавать их замысел, нужно было бить немедленно, чтобы не вызвать подозрений. Он прицелился в макушку Пэлвина, как самую безобидную мишень, но тут раздался оглушительный раскат грома. Земля завибрировала так сильно, что Герьи едва удержался на ногах. Мальчик посмотрел вверх. Купол, обычно невидимый, теперь переливался всеми цветами радуги и светился, испещренный молниями.

С трибуны раздался пронзительный женский крик. Герьи ощутил, как вся кровь отлила от лица и побежали мурашки по залитой холодным дождем спине. Вся трибуна повскакивала на ноги, всматриваясь в небо. Потому что по мерцающему куполу медленно ползла черная трещина. Подул сильный ветер. Главный маг приблизился к перилам и поднял вверх руки, направляя ладони к небу. Его мантия трепетала на ветру, словно парус, а взгляд устремился куда-то вдаль. И тут Герьи впервые увидел настоящую магию.

Яркий столб синего света вырвался из рук Инсе и устремился прямо в центр купола. В тот же миг, следуя его примеру, остальные маги, собравшиеся во дворе замка, направили свои лучи света вверх. Воздух наполнился магией. Зрелище было завораживающее. Купол, как живое существо, впитывал в себя эту энергию, а затем вспыхнул как огромная звезда, на мгновение ослепив всех. Потом исчез, оставив вместо себя легкую дымку, но затем появился вновь, сверкая и переливаясь разными цветами.

Когда Герьи перевел взгляд обратно на арену, то увидел быстро приближающийся меч Пэлвина. Затем удар по лицу, темнота в глазах и запах мокрого песка. Герьи понимал, что его кладут на носилки и куда-то уносят. Это был провал.

— Молодой человек, эй, — кто-то трогал Герьи за плечо. Тот открыл глаза. Молодая девушка, склонившись над ним, улыбалась, — Живой.

— Где я? — простонал Герьи, чувствуя как череп разваливается на части, как перезрелая тыква. К кровати подбежал Пэлвин. Вид у парня был встревоженный.

— Прости, Герьи, я не специально! Не заметил, что ты отвлекся.

Пэлвин, весь в песке и в насквозь мокрой одежде, возвышался над кроватью и тяжело дышал. Капли дождя стекали с его каштановых волос и падали на каменные полы лечебницы.

Помощница лекаря поправила повязку на голове Герьи и вышла из палаты. Мальчик попытался сесть, но стены начали кружиться.

— Сейчас вывернет, — тихо предупредил Герьи и замер, чтобы унять тошноту.

Пэлвин поспешил уложить его обратно, надавив своими ручищами на плечи друга.

— Лежи, я с хорошими новостями, — сказал он, вытирая дождевую воду с лица, — Нас приняли.

— Как это? Я же упал, пропустив удар, — Герьи пощупал влажную повязку.

— Да, но там такое потом началось... — Пэлвин покачал головой.

— Что?

— Глава ополчения Кэмп вместе с главным магом забрали всех лучших бойцов и куда-то ушли. Велели ополчению брать как можно больше желающих, и нас приняли!

— А что случилось-то? Я видел трещину в куполе.

— Ты сейчас не переживай, — Пэлвин похлопал его ладонью по руке. — С трещиной в куполе наши маги справятся. Видел, на что они способны?

— Видел, — выдохнул Герьи и расслабился. Это было не то, чем можно было гордиться, но улыбка невольно расцветала на его лице, пробиваясь сквозь боль. Он чувствовал себя настоящим воином.

Глава 5. Ученик алхимика.

После нескольких ясных дней снова пришли грозы. Город окутало плотное покрывало из черных туч, словно природа, затаив дыхание, готовилась к чему-то важному. Фермеры торопливо укрывали сено и загоняли скот в дома, предчувствуя надвигающуюся бурю. Анна шептала молитвы семи богам, стоя на крыльце, и смотрела в небо. В такие моменты Шер ощущал странное беспокойство. Он не понимал, что происходит, но взрослые вокруг вели себя как обычно.

Римус поправился и уже появился в школе. Шер был рад видеть его таким же, как обычно, разве что теперь его образ дополняла деревянная трость, на которую учитель опирался при каждом шаге. После того, как он пришел в сознание, понадобилось еще трое суток, чтобы вернулась память. Но события того дня Римус так и не вспомнил.

В пятницу, когда уроки уже закончились, учитель окликнул Шера в пустом коридоре и молча поманил его в свой кабинет, где стоял запах мела и пыли.

— Как твои успехи, мальчик? — спросил Римус, собирая со стола помятые листы бумаг, исчерканных корявым почерком учеников. Его голос звучал мягко, и в нем чувствовалась забота.

— Ээээ... — Шер смущенно замер, не зная, что ответить.

— Я спрашиваю о твоих планах, — уточнил Римус.

Шер обернулся к открытой двери, словно искал поддержки в пустом коридоре. Оставаться с учителем наедине ему теперь было некомфортно.

— Видишь ли, я, как учитель, заинтересован в твоём будущем, — продолжал Римус.

— Это потому что мой брат поступил в замок?

Римус улыбнулся.

— Нет. Не поэтому.

Шер подошел ближе и положил свою сумку на один из столов. Он был готов к подобным вопросам, и у него был заготовлен подходящий ответ.

— Я мечтаю купить собственную лошадь. Ну и дом построить.

Римус поднял густые брови и одобрительно закивал. Шер распрямился.

— Вообще, есть много интересных занятий. Мы с отцом хотим превратить нашу ферму в нечто грандиозное, расширить ее до самой реки!

Римус поднял руку, останавливая мальчика.

— Ты настоящий мечтатель, Шер. Твои родители, должно быть, гордятся тобой, — учитель мягко улыбнулся и начал запихивать бумаги в свой тубус.

Шер молча кивнул. Понаблюдав, как Римус справляется с бумагами, а затем неспешно двинулся к выходу. Учитель не проявил интереса к его планам, но зачем тогда спрашивал? Возможно, Римус хотел обсудить что-то другое? У двери Шер остановился.

— Можно спросить? — робко начал он, — Тот шаман, который вылечил вас, он... Как он это сделал?

— А ты не говорил об этом с лекарем? — приподнял брови учитель.

— Нет. После обряда он больше к нам не приходил. Вроде как был занят с другими пациентами в западной деревне.

— Да, — улыбнулся Римус. — Я заглядывал к нему после того, как очнулся. Лекарь сейчас и правда очень занят.

— А шаман? Он уже уехал из Демера?

— Думаю, да. Такие люди обычно не задерживаются на одном месте.

— А где же он тогда живет?

Римус засмеялся.

— Я не знаю. Где-нибудь в лесу. Или в горах.

Шер нахмурился. Он был уверен, что за пределами Демера выжить невозможно.

— Но как? — спросил он, не скрывая удивления.

— Я смотрю, тебя очень заинтересовала эта тема, — заметил Римус, отложил бумаги и развернулся всем корпусом к мальчику. — Шаманы, они обладают определенной силой. Им помогают духи. Дают подсказки, иногда вмешиваются в судьбы людей.

— Духи? — Шер затаил дыхание.

— Да, но ты не бойся. Твой дом был полностью очищен после обряда. Твой отец заверил меня, что...

— Я смотрел шаману в глаза! — выпалил Шер и моментально покраснел до кончиков ушей.

— Когда? — Римус насторожился.

— В день обряда, — Шер виновато опустил голову, словно сделал что-то запретное.

Римус мягко улыбнулся, обнажив свои неровные темные зубы.

— Мальчик, в этом нет ничего страшного.

Шер поднял голову и выпрямился. Он так и знал. Знал, что Римус единственный, кто его поймет и поддержит.

— Ты хочешь задать мне еще вопрос? — учитель склонил голову, внимательно глядя на Шера.

— Учитель, — начал мальчик, — а что, если я скажу, что мечтаю не только о том, чтобы стать фермером? Я хочу... попасть в замок, например. Есть ли у меня хоть малейший шанс?

Сердце бешено забилося, а кровь прилила к вискам. Шер выдохнул, ожидая ответа.

— А ты сможешь сдать экзамены на восемьдесят баллов? — сухо спросил Римус.

— Нет.

Учитель откинулся на спинку стула. Взгляд его блуждал по кабинету, словно Римус решал в уме сложную задачу. Шер терпеливо ждал приговора. Он надеялся, что учитель найдет выход.

— Оставь эти мысли о замке, — наконец сказал Римус. Слова его звучали тихо и убедительно. В кабинете повисло напряженное молчание. Шер хотел поблагодарить Римуса за честность, но в горле что-то сжалось и не давало дышать.

— Шер, — продолжил учитель, меняя тему, — ты давно не навещал лекаря. Ему снова нужна твоя помощь, но он уже не может сам бегать по деревням в поисках учеников.

Шер смотрел в глаза Римусу и не сразу сообразил, к чему тот ведет.

— Я знаю, это не то, к чему ты стремишься. Особенно, если учитывать твои успехи в классной комнате. Но, в твоем случае, это хороший шанс получить достойное дело всей жизни. Думаю, у тебя есть некоторый талант.

Шер облизал пересохшие губы.

— Стать учеником лекаря? А в чем же талант? Я не...

— Я давно знаю тебя, Шер Вьен. Ты добрый парень, и таких, как ты, мало.

Шер недоверчиво посмотрел на учителя.

— Добрый? — переспросил он, пожимая плечами. — Доброта — это слабость. Она не принесет мне ни славы, ни богатства.

Римус сдвинул свои густые брови и поджал губы.

— Возможно, ты не понимаешь значения этого слова, — сказал он мягко, но уверенно.

Ночью Шер не мог заснуть. За окном снова гроыхало, а дождь барабанил по стеклам. Было душно, несмотря на приоткрытое окно. Откинув одеяло, Шер лежал на спине и думал о словах учителя. Мальчик понял одно — в замок попасть ему точно не судьба. Разве что он станет учеником лекаря. Но хочет ли он лечить людей? Возможно, что да.

Раздался гром. Стекла на окне задребезжали от резкого порыва ветра. Шер привык к грому и молниям, но сегодня ощущал особенную тревогу. Герьи так ни разу и не объявился дома. Как он? Прошел ли испытание? Сложно ли ему? Нужно и правда навестить лекаря, тот может знать, что происходит в замке.

Под очередной раскат грома Шер вытащил из-под матраса золотые карманные часы. Авелин каждый день напоминала Шеру, что эта вещь опасна, и предлагала ее выбросить. Но Шер медлил. Он не замечал никакого магического влияния, в последнее время никто не умирал и не болел. А вот найти когда-нибудь достойного покупателя Шер вполне мог. Мальчик встал с постели, подошел к шкафу и спрятал часы среди своих вещей, поближе к задней стенке. На всякий случай.

Когда стало уже совсем темно, Шер внезапно пробудился от шепота, словно призрачные тени скользили по комнате, переговариваясь.

— Кто здесь? — выдохнул он, но ответом был лишь гул голосов, становящийся все громче. Казалось, что множество людей разом заговорили, их речь сливалась в мутный поток. Шер понял, что все они на улице. Прислушался и различил крики о помощи, стоны и приглушенные ругательства. Слов было не разобрать.

В комнате стало очень холодно. Дрожащими руками Шер стянул с себя одеяло и встал с кровати. Подошел к окну. На улице все еще лил дождь. Луны было не разглядеть, звезд тоже. Шер стоял у окна, пока не понял, что его ноги замерзли настолько, что он перестал их чувствовать. Закрыв окно. Но голоса только усилились.

Они где-то в доме! Шер бросился к двери, но в темноте не рассчитал расстояние и врезался в кровать. Упал. Ноги не слушались, и он беспомощно лежал, пока голоса то приближались, то удалялись, пока наконец не стихли.

Проснулся Шер, когда уже рассвело. Где-то кричали петухи. Из кухни доносились привычные звуки. Вскочив с кровати, Шер метнулся к окну. Дождь закончился совсем недавно, оставив после себя прохладный воздух и свежие капли на подоконнике. В саду никого не было.

На кухне Шер обнаружил только родителей. Велимир сидел на лавке и чинил плетеную корзину — его пальцы ловко скользили по прутьям, создавая ритмичные звуки. Анна стояла у плиты, помешивая что-то в кастрюле, и в воздухе витал аромат свежееиспеченного хлеба.

— Привет, — Шер внимательно осмотрел кухню. — Что тут было?

— Жуткая гроза, — ответил Велимир, крутя в руках корзину.

— Я слышал чьи-то голоса.

Анна подошла к сыну и обняла его, стараясь не выпачкать в муке.

— Тебя опять мучают кошмары.

— Да нет, в этот раз все было иначе. — Шер опустил взгляд и потер переносицу, пытаясь избавиться от назойливого ощущения тревоги. — Мне показалось, что кто-то был здесь, в доме.

Велимир вздохнул и отложил корзину в сторону.

— Может, тебе просто показалось? Гроза могла сыграть с тобой злую шутку.

Анна нахмурилась, но промолчала. Она вернулась к плите, продолжая помешивать что-то в кастрюле.

Вскоре на кухню зашла Авелин и плюхнулась на лавку рядом с Шером. Тот подвинул ей свою кружку.

— Мне сегодня приснился очень странный сон, — сказала Авелин, переводя дыхание. Потом сделала пару глотков молока и вернула кружку Шеру. Ее волосы как всегда были растрепаны, а щеки пылали румянцем после быстрого бега.

— Милая, отнеси своим горячий пирог, я только что испекла, — Анна вручила девушке выпечку, завернутую в полотенце.

Авелин взяла в руки пирог и посмотрела на Шера, словно ожидая от него объяснений. Тот молча пожал плечами и потянулся за лепешкой, стараясь не встречаться с ней взглядом.

— Но мы же в школу сейчас пойдем...

— Да? А, ну тогда ребят там угостите. В такую погоду самое то перекусить перед уроками, — Велимир улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку.

Авелин положила пирог на стол, внимательно рассматривая Анну, словно пытаясь понять, что она задумала. Но та продолжила готовить завтрак, как будто ничего необычного не произошло.

Шер молча наблюдал за происходящим, чувствуя, как внутри него растет странное беспокойство. Что-то было не так, но не мог понять, что именно.

— Что там тебе приснилось? — осторожно спросил он подругу.

— Тише, тише! — Анна замахала на детей руками. — Нельзя никому рассказывать свои кошмары, пришедшие в грозу. Могут сбыться.

Анна продолжала греметь посудой, рассуждая вслух о том, как плохо запоминать свои сны, а потом выпорхнула на крыльцо.

Авелин мотнула головой в сторону двери.

— Что это с ней сегодня?

Шер задумался.

— Ты слышала во сне голоса?

— Да, — удивилась Авелин его меткой догадке.

— Пошли.

Шер выскочил на улицу. Убедившись, что во дворе нет Велимира, он сел на скамейку под большой яблоней. Авелин устроилась рядом.

— Я думаю, это был не сон, — сказал Шер. — Голоса сегодня слышали все. Родители странно себя ведут, они что-то скрывают. В нашем доме ночью действительно кто-то был!

Авелин ахнула и закрыла рот рукой.

— Значит, и у меня тоже?

— Ты видела кого-нибудь?

— Нет. Я даже не успела зажечь лампу, когда все началось. От страха я спряталась под одеяло с головой и не двигалась.

— А вот я вставал ночью, чтобы закрыть окно, потому что замерз, а я никогда не закрываю на ночь окно. Но утром оно было закрыто. И еще синяк, — Шер потер правую щиколотку, — Во сне я ударился о кровать.

Авелин насторожилась.

— Ты всегда слышал голоса во снах. В этот раз было что-то другое?

— Не совсем. — Шер посмотрел в небо. Ни одного кусочка синевы, все затянуто тучами. — Мне кажется, эти голоса, они...

— Это все магические часы, — вынесла свой вердикт Авелин.

— Тогда причем тут мои родители? Ведут себя странно, и дело не в часах. Нет, не в них.

— В чем тогда? Ночь была ужасной, — поежилась девушка.

— Надо порасспрашивать Римуса. Или к лекарю заглянуть.

В школе приближалась пора экзаменов. Ученики хмуро шелестели страницами книг даже на переменах. Не все, конечно. Авелин обросла тетрадями и учебниками и не вылезала из-за парты весь день. Шер пытался вытащить ее хотя бы в обед, чтобы подышать свежим воздухом, но тщетно. Глядя на старания подруги, Шер тоже решил поднапрячься. В замок ему было не попасть, но перейти в следующий класс школы шанс оставался. Взяв книгу по истории, Шер вышел на школьный двор и направился вдоль по тропинке, чтобы найти уединенное место для чтения. В классе, а тем более дома читать он не мог, потому что все вокруг отвлекало.

Школьный двор был окружен высокими деревьями и раскидистыми дубами. Тропинка вела в соседнюю деревню, слева огороженная внешней стеной, а справа полями и фермерским садом. Тут, в тени одного из дубов, он увидел Римуса. Тот сидел на скамейке и, несмотря на прохладную погоду, дремал. Шер подошел ближе и присмотрелся. Ну точно, учитель уснул, сидя на улице. Шер поспешил его разбудить.

Римус слегка приоткрыл глаза, когда Шер подошел ближе, но не сразу понял, кто перед ним. В его взгляде читалась легкая растерянность.

— Извините, — тихо сказал Шер, стараясь не нарушать тишину. — Я не хотел вас будить, но на улице прохладно.

Римус медленно моргнул и наконец полностью пришел в себя. Его взгляд стал более осмысленным, и он слегка улыбнулся.

— Ничего страшного, — ответил он, потирая лицо руками. — Просто задумался. Как твои дела, Шер?

— Да так, — вздохнул мальчик. — Экзамены на носу, все нервничают. А я вот решил немного почитать на свежем воздухе.

Римус кивнул, будто понимая, о чем речь, затем взял свою трость и подтянулся, устраиваясь поудобнее.

— Кажется, я задремал, — сказал он. — Ждал лекаря — он должен был принести мне лекарство.

Шер осмотрелся. Уроки уже почти закончились, и никто из учеников не болтался во дворе. Отличный шанс рассказать Римусу про ночные голоса. Шер сел на скамью и поделился с учителем своим ночным кошмаром. Римус слушал молча и внимательно, а когда Шер закончил рассказ, слегка закивал головой.

— Да, мальчик. Ночные кошмары сейчас — дело не редкое.

— Но это не был просто кошмар.

Римус помолчал. С деревьев уже начали опадать первые желтые листья. Один из них приземлился учителю на плечо. Римус взял его двумя пальцами, покрутил в руках и поднял голову, глядя на небо.

— Ты знаешь, что Демер со всех сторон окружен защитным куполом?

— Правда? — Шер сделал вид, что слышит об этом впервые.

— Да. Это магия, мой друг, благодаря которой мы все до сих пор живы. Но теперь эта защита дала брешь.

Шер посмотрел в небо, стараясь разглядеть купол, но не видел ничего, кроме серости.

— К сожалению, мы ничего не можем сделать. Деревня целиком зависит от магов воды.

— Через дыру в куполе в Демер просочились драугры? — Шер наконец понял, чьи голоса он слышал этой ночью.

— Нет, конечно же, нет. Если бы была дыра, мы с тобой сейчас уже не разговаривали бы. Всего лишь трещина.

Римус с кряхтением оперся на трость и попытался встать со скамьи. Шер помог ему подняться, придерживая под локоть.

— Видимо, уже не придёт.

— Вдруг случилось что, — Шер понял, что Римус говорит о лекаре. — Так-то он человек обязательный.

Римус положил свою ладонь мальчику на плечо и крепко сжал его.

— Друг мой, сходи к нему, проверь. Может и правда, что.

Шеру ничего не оставалось делать. Проводив учителя до школьного двора, мальчик повернул обратно. Он знал, где живет лекарь, но ещё ни разу не посещал его дом.

До соседней деревни, где располагалась лечебница, можно было срезать путь в два раза. Правда слишком высокая мокрая трава и болотистая почва все равно замедляли его шаги. Дом

лекаря состоял из одноэтажного деревянного строения, приставленного вплотную к лечебнице. Открыв скрипучую калитку, Шер зашел во двор. В одном из окон горел свет. Зайдя на веранду, Шер постучал в массивную дверь. Тишина. Выждав минуту, мальчик открыл дверь и вошёл внутрь.

В нос ударил запах жженой травы. В передней части дома было темно, зато в дальней комнате горела свеча. Лекарь сидел за столом и что-то писал. Вокруг него были разбросаны пучки сухих трав, какие-то грибочки, склянки с чёрной жидкостью и весы, на которых лежал желтый порошок.

Шер постучал по дверному косяку. Лекарь вздрогнул и поднял голову. Перо в его руке тряслось.

— Мой мальчик! — обрадовался лекарь. — Проходи, садись. Я тут весьма и весьма занят. Старик поправил очки и снова уткнулся носом в свою книгу.

— Меня Римус прислал. Он ждал вас сегодня у школы.

Лекарь продолжил водить пальцем по книге и что-то бормотать.

— Смотри, — старик поднялся из-за стола и взял горсть грибов. — Это споры Гайана. Редко где можно найти. Мне повезло. Это, конечно, не Акуана, но тоже ядовитые.

Лекарь высыпал грибы в пустую баночку и залил её кипящей водой из котелка. Затем поднес банку к огню свечи. Шер всмотрелся в мутную зеленую жидкость.

— Один мой друг из Йевара прислал мне результаты своих экспериментов, — возвестил лекарь, обернувшись к мальчику. — Это невероятно!

Шер не понимал, что такого удивительного в банке с грибами.

— И весьма противозаконно, — бодро добавил лекарь, потирая ладони.

— Тогда мне не следует это видеть? — Шер перевёл взгляд на потолок.

— Старый пройдоха все перепутал. Я обещал зайти к нему завтра. Неужто он прислал тебя ко мне в ученики?

— Эм, нет... — Шер растерялся, — Хотя он упоминал об этом.

— Мне нужна помощь в сборе ингредиентов, и хорошо бы передать кому-то часть пациентов, живущих у стены. Но ты мне будешь куда более полезен в качестве посыльного ученика алхимии.

С этими словами лекарь достал из сундука аккуратно сложенную одежду темных цветов и протянул мальчику:

— Это тебе подарок за помощь.

Шер взял в руки одежду. Ткань была старая, потертая, местами выцветшая, но плотная.

— Что это? — растерялся Шер.

— Моя старая алхимическая форма ученика. Надень её, ступай в центр города, там найди Игната. Скажи, что ты от меня. Если старый хрыч, конечно, меня вспомнит.

— Спасибо, — сказал ошеломленный Шер. — А как же я? — Мальчик внезапно понял, что держал в руках пропуск в центр Демера. Одевшись учеником, он сможет беспрепятственно проходить мимо охраны.

— Да, Игнат, он алхимик. Скверный характер. Но если сумеешь убедить его взять тебя в ученики, тебе крупно повезет. Впрочем, ты можешь воспользоваться этой вещью как хочешь.

Лекарь уселся за стол и начал что-то строчить пером на бумаге. Шер понял, что разговор окончен.

Дома Шер бережно разложил форму лекаря на своей кровати. Одежда, хранившая в себе целую историю. Трудно было представить, что он когда-либо облачится в подобное одеяние. Свободного покроя льняная рубашка, черный плащ до колен со множеством скрытых карманов, перчатки, какие-то кожаные ремешки и небольшая кожаная сумка. Шер аккуратно ощупал каждый предмет. Неужели все ученики алхимика ходят в этом?

Надеясь на то, что никто не войдет в комнату, Шер надел рубашку. Немного великовата, но если подвернуть рукава, то будет в самый раз. Завязал у горла плащ и перекинул сумку через плечо. Идеально. Сияя от радости, Шер рассматривал себя со всех сторон и жалел, что рядом нет Авелин. Она пришла бы в полный восторг.

Рукава рубашки требовали мелкого ремонта, а в остальном форма сохранилась в перво-зданном виде. В карманы можно было поместить с десяток разных предметов, а сумку удобно таскать с собой повсюду, особенно по лесу в поисках нужных ингредиентов.

Шер хотел бы надеть форму ученика алхимика уже завтра. Но в школе его не поймут, а на новые вылазки лекарь его не звал. Да и что делать начинающему алхимику в деревне? Шер понимал, что никогда не осмелится отправиться в этом в центр города и выдать себя за ученика Игната. Это все равно что провозгласить себя мастером-кузнецом, ни разу в жизни не держа в руках молот.

Пару дней Шер мечтательно бродил по коридорам школы, погруженный в свои мысли. Он наблюдал за Авелин, которая, казалось, готова была отдать все силы ради высшего балла на экзамене. Для нее это была не просто проверка знаний, а возможность вырваться из родительского дома, где ее таланты увядали, и попасть в замок.

Шер думал отдать форму алхимика подруге. Это бы сразу решило ее проблему. Игнат, возможно, и не сразу согласился бы взять девчонку в ученики, но ее талант и упорство могли бы покорить даже самого сурового наставника. Но Шер понимал, что этот шаг разделил бы их, возможно, навсегда. К тому же, он лишился бы своей мечты. Возможно, это вообще единственный шанс Шера доказать, что он способен на большее, чем просто работа в поле. Да и как отреагирует лекарь, узнав, что сделал Шер с его подарком?

Определиться помог разговор с отцом. Когда они разгружали телегу с силосом, Шер завел тему про свое будущее. Обычно Велимир с радостью обсуждал с сыном свои планы, но в этот раз он заметно нервничал. Шер начал издали и поинтересовался у Велимира, не хотел бы тот переселиться в центр города.

— С чего это вдруг у тебя такие вопросы?

Шер завел речь о безопасности, на что получил довольно сухой ответ:

— Нечего там делать.

— Но как же Герьи?

— А что Герьи. Он умный парень. Он должен служить городу. Так же, как и ты, между прочим.

— Я тоже мог бы пойти в центр Демера. Римус говорит, что у меня есть талант.

— Да? Это какой же?

Шеру стало почему-то стыдно. Отец никогда не верил, что он способен на что-то большее, чем стать фермером. Шер и сам в это не верил. Но теперь у него появился пропуск, который прожигал дыру в его шкафу с вещами.

— Не трать силы зря, Шер. Такие как мы с тобой, простые добрые ребята, не выживем в том мире лжи и лицемерия, — Велимир посмотрел в сторону замка и покачал головой.

— А Герьи? — не унимался Шер. Ведь его старший брат тоже был хорошим и добрым.

— Твой брат другой, понимаешь?

— Нет. Герьи лучше нас или хуже?

— Да не в этом дело, — вздохнул Велимир. — Зачем ты забиваешь себе этим голову? Ты достаточно умен для жизни на ферме. Я бы даже сказал, слишком умен.

Велимир усмехнулся, по-доброму глядя на растерянного сына.

— Иди помоги матери. Вот твоя самая важная задача в жизни.

Шер принял решение мгновенно. Велимир вернул его к жестокой реальности. О чем он только думал? Как он мог даже на секунду представить себя учеником алхимика?! Нет. Решительно нет. Шер подарит свою форму Авелин и сделает ее самым счастливым человеком на свете. Пусть даже он ее больше никогда не увидит. Эта самоотверженность и определенность поднимали Шеру настроение. Он больше не чувствовал себя потерянным. Сегодня, как никогда в жизни, он получал удовольствие от работы. Велимир словно освободил его от утомительного чтения книг и терзаний.

Вечером удовлетворенный Шер вышел на крыльцо и увидел мать, сидящую в тени большой яблони. Она часто сидела так, созерцая закат на горизонте.

— Я закончил убираться в сарае, — сказал Шер, присаживаясь рядом с ней.

Анна погладила светлые волосы сына и вздохнула. Шер всмотрелся в ее лицо.

— Ты скучаешь по Герьи? — догадался он.

Она кивнула, хотя выражение ее лица не выглядело печальным. Шер знал, что мать гордится старшим сыном и ей жутко интересно, что с ним сейчас происходит.

— Ты была когда-нибудь в центре города? — спросил Шер, заранее зная ответ.

— Нет, — ответила Анна, поднося к губам чашку горячего чая, пахнущего травами. — Никогда.

— А за пределами стены была?

— Да, — Анна улыбнулась. — Я помню, как приехала в Демер. Была тогда совсем маленькая. Но и времена были другие. Люди ходили по дорогам без страха, а сейчас... Никто не знает, что происходит.

— Но ты отпускаешь меня туда с лекарем.

— Ты же все равно покинешь эти стены. Рано или поздно.

Шер удивленно посмотрел на мать. Он всю жизнь верил, что за стеной ждет только смерть, и ему в голову не приходило покидать свой город.

— Грядут перемены, Шер. Наша жизнь зависит от многих вещей, и мы не в силах на них повлиять.

Шер посмотрел вдаль, на зеленые поля и стену, заслоняющую их от остального мира. Авелин была права в своем предчувствии. Что-то происходило. Наверное, очень страшное. раз все взрослые скрывали это от детей. Шер ощутил тяжесть внутри.

— Мы не можем ни на что повлиять, пока не выйдем за стену.

Шер неожиданно для самого себя повторил фразу Авелин. Подруга часто говорила это, но только теперь он понял смысл этих слов.

Анна засмеялась.

— Боюсь, так и есть.

Шер смотрел на мать и пытался разглядеть на ее лице хоть тень тревоги, но не находил.

— Почему ты думаешь, что я покину эти стены? — спросил Шер. В конце концов, Велимир собирался именно ему передать все хозяйство по наследству, и это постоянно обсуждалось в семье.

— А ты разве не собираешься? — в глазах матери читался не то вопрос, не то надежда.

Шер нервно сглотнул слюну. Он не собирался, он только мечтал. Несмело фантазировал. До сегодняшнего дня. Шер неожиданно преисполнился вдохновением. Рядом с матерью он чувствовал себя иначе, чем с отцом — более мощным, значительным, словно весь мир вокруг зависел от его решений.

— Вообще, я тоже могу отправиться в центр, — неожиданно для себя сказал Шер. — Лекарь рекомендовал меня алхимику. Даже если не стану учеником, хотя бы попытаюсь узнать что-то новое.

Анна удивленно посмотрела на сына. Ее брови едва заметно дрогнули, выражая сомнение. Шер выдержал это. Теперь, когда решение было принято, отступить назад он не мог.

— Почему ты думаешь, что с обучением ничего не выйдет? — спросила Анна.

Шер только пожал плечами. Какой смысл лишний раз говорить о том, что он самый слабый ученик в школе.

— Лекарь попросил о помощи тебя, Шер. Именно тебя, а не кого-то другого.

Анна взяла лицо сына в свои теплые ладони и посмотрела в его голубые глаза. Такие же красивые, как и у нее. В груди мальчика разливалось что-то теплое и светлое, от чего хотелось дышать полной грудью.

— Лекарь отдал мне свою форму, — сказал Шер, его голос дрогнул. — Значит, он верит в меня.

— Значит, ты должен попробовать, — сказала Анна, с теплом глядя на сына. — Иногда нужно просто сделать шаг вперед, чтобы понять, куда идти дальше.

В этот вечер Шер твердо решил использовать подарок лекаря и отправиться в центр города. Маленький шанс, что его возьмут, все-таки существовал, и было бы глупо им не воспользоваться.

Через пару дней Шер тщательно собрал сумку. Внутри лежали запасная одежда, рабочий ножик, пара школьных тетрадей и магические часы. Нельзя было допустить, чтобы родители их нашли. Цепочку он заменил на крепкий ремешок, чтобы можно было безопасно носить часы на себе. Шер надел форму лекаря, аккуратно повесил часы на шею и спрятал их под рубашкой. На пояс он прикрепил кошель и ссыпал в него все серебряные монеты, которые удалось скопить за долгие месяцы. Завершив приготовления, Шер накинул плащ и вышел. Вечер уже опускался на город. Воздух становился прохладным.

Шер планировал найти Игната до темноты и, если ничего не получится, вернуться домой к полуночи. Анна обещала прикрыть его перед отцом. Велимир обо всем узнает позже, и только в том случае, если Шер сможет остаться в центре. Так он решил избежать стыда за возможный провал.

Авелин ждала Шера возле

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.